

Алексѣй Воскресенскій.

СКАЗАЖІЯ

О

Преподобномъ Павлѣ Обнор-
скомъ, Сергіи Нуромскомъ
и другихъ угодникахъ Божіихъ.

Изд. Лавло-Обнорскаго монастыря.

В О Л О Г Д А.
Типографія Губернскаго Правленія.
1914.

Оттиски изъ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1913 года.
Редакторъ Вѣдомостей *Ив. Суворовъ*.

Вступленіе.

На пространствѣ древняго московскаго великаго княжества, на Сѣверо-востокѣ тогдашней Россіи, въ XIV и послѣдующихъ столѣтіяхъ было одно мѣсто, неудержимо привлекавшее къ себѣ людей, жаждавшихъ уединеннаго подвига и совершеннаго безмолвія, гдѣ, въ ничѣмъ ненарушаемой тишинѣ, они искали одного—*работати Господѣви со страхомъ и радоватися Ему съ трепетомъ.*

Мѣстомъ этимъ былъ «Комельскій лѣсъ, простиравшійся по южной окраинѣ Вологодской страны на сотни верстъ и служившій жилищемъ дикихъ звѣрей и притономъ разбойниковъ, издавна казавшійся какою-то обѣтованною землею любителямъ безмолвія, стремившимся сюда со всѣхъ сторонъ, преимущественно же изъ Троицкой обители преподобнаго Сергія Радонежскаго. Монашескій топоръ въ продолженіе трехъ вѣковъ то тамъ, то индѣ не переставалъ рубить вѣковыя сосны и ели, пролагая новые пути и обращая въ иноческія обители берлоги медвѣдей и становища разбойниковъ. По теченію одной только незначительной рѣчки Нурмы было нѣсколько иноческихъ обителей, а сколько было разсѣяно пустынь и уединенныхъ келій по громадному пространству этого лѣса! Тамъ въ непроходимыхъ чащахъ лѣса, за мхами и болотами, жили люди, проникнутые древнимъ христіанскимъ духомъ и составлявшіе свой особый міръ. Комельскій лѣсъ воспиталъ въ своихъ нѣдрахъ цѣлый сонмъ великихъ подвижниковъ и основателей монастырей» *).

Духовнымъ родоначальникомъ Комельскаго отшельничества былъ преподобный Сильвестръ Обнорскій, первый пришедшій сюда изъ духовной дружины Сергіевой и основавшій на берегу р. Обноры свою Воскресенскую обитель, въ которой, 25 апрѣля 1379 г., и скончался о Господѣ. Послѣдователемъ его былъ преподобный Сергій, на лѣвомъ берегу р. Нурмы вознаградившій

*) „Троицкій Патерикъ“, Св.-Троице-Сергіева Лавра, 1896 г., стр. 358

монастырь Всемилостиваго Спаса в 7 октября 1412 г. отошед-
шій ко Господу. Поселившійся близъ Сергіевой обители въ 1389 г.
безмолвникъ, преподобный Павелъ, въ 1414 г. сталъ первоначаль-
никомъ обители Св. Троицы. Обитель Сильвестрова и Сергіева
съ 1764 г. обращены въ приходскія церкви, а обитель препо-
добнаго Павла отъ дня своего основанія непрерывно существуетъ
донынѣ, всегда являясь высокою и спасительною школою истин-
наго о Христѣ подвижничества, изъ которой вышли цѣлый
сонмъ Богопрославленныхъ мужей, созрѣвшихъ въ ней для ра-
достей неба.

Наступающая въ 1914 г. 500-лѣтняя годовщина непре-
рывнаго существованія обители преподобнаго Павла побуждаетъ
насъ предложить вниманію боголюбивыхъ чадъ св. Церкви на-
стоящій *Троицко-Павло-Обнорскій Патерикъ*.

Слово *Патерикъ* въ буквальный переводъ съ греческаго
значитъ *Отчникъ*. Такъ издавна называются назидательныя
сказанія о жизни и подвигахъ отцовъ, въ пустыняхъ или ино-
ческихъ обителяхъ подвизавшихся въ различныхъ странахъ хри-
стіанскаго православнаго міра, знающаго Патерики: Скитскій,
Палестинскій, Египетскій, Аѳонскій, Кіево-Печерскій, Патерикъ
Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, Соловецкій, Тверской и Яро-
славскій.

Предлагаемая книга является какъ бы документальнымъ
свидѣтельствомъ благодности 500-лѣтняго существованія оби-
тели преподобнаго Павла, уясняя ея великое духовно-нравствен-
ное значеніе для края и ея несомнѣнныя заслуги предъ Россій-
скою Церковію.

Приступая къ написанію настоящей книги, авторъ ея ру-
ководился мыслию, въ давнее еще время высказанною древнимъ
византійскимъ жизнеописателемъ Святыхъ Божіихъ, благоговѣннымъ
Симеономъ Метафрастомъ, свидѣтельствовавшимъ, что «равно
есть зло, еже глаголати неподобная, и еже молчати о полез-
ныхъ», и словомъ Писанія: *тайну цареву добро есть храни-
ти, дѣла же Господни возглаголюти славно* (Тов. XII, II),
открывающіяся въ жизни Святыхъ Его.

Молитвами Преподобнаго отца нашего Павла и прочихъ
рабовъ Твоихъ, во обители его Тебѣ благоугодившихъ, Христе
Боже, помилуй и спаси всѣхъ насъ!

Алексій Воскресенскій.

І. Преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ.

Какъ для пловца по бурному морю въ темную и непрогладную ночь отрадною и свѣтлою точкою блеститъ яркая звѣздочка, служа для него отраднымъ и благонадежнымъ указателемъ въ тихой пристани, такъ и жизнь святыхъ Божіихъ человѣковъ, подобно той свѣтлой звѣздѣ является для христіанина благодатнымъ свѣтильникомъ, освѣщающимъ ему путь къ царствію небесному. И благодареніе Господу: не мало въ нашемъ дорогомъ отечествѣ такихъ небесныхъ свѣтильниковъ, возженныхъ Богомъ въ различныхъ концахъ необъятной Россіи.

Въ предѣлахъ страны Вологодской, въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города Грязовца и во столькихъ же отъ станціи Московско-Архангельской ж. д. того же наименованія, въ мѣстности очень живописной и здоровой, сжатой со всѣхъ сторонъ отлогими горами, смиренно красуется Троицкій Павло-Обнорскій мужской общежительный монастырь, представляя собою тихій и укромный уголокъ, въ которомъ, при сладостномъ уединеніи, душа становится чище, мягче, воспримчивѣе ко всякому спасительному добру. Въ одномъ изъ храмовъ этой обители, въ нѣдрахъ земли, почиваетъ св. первоначальникъ ея — преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ. Вся долгая жизнь сего угодника Божія отъ колыбели и до могилы была однимъ непрерывнымъ служеніемъ его Богу, представляя собою богатую сокровищницу для благодатнаго христіанскаго назиданія *).

Преподобный Павелъ родился въ 1317 г. въ Москвѣ. Родители его были люди благородные и благочестивые, въ страхъ Божіемъ воспитывавшіе своего сына. Доброе воспитаніе принесло и добрые и прекрасные плоды. Павелъ съ юныхъ раннихъ лѣтъ былъ не похожъ на дѣтей одинаковаго съ нимъ возраста. Не игры дѣтскія и забавы, столь свойственныя юной порѣ, увлекали его: его влекъ къ себѣ храмъ Божій, гдѣ благоговѣнно внималъ онъ чтенію и пѣнію. Обученный грамотѣ, онъ находилъ неизъяснимое удовольствіе въ чтеніи св. книгъ и дома: подъ вліяніемъ прочтенныхъ книгъ онъ, среди міра и стольнаго города, далеко еще несовершеннолѣтній, началъ вести строго-подвижническую жизнь, предаваясь посту и молитвѣ. Къ нимъ присоеди-

---

*) Житіе Преподобнаго Павла приводится здѣсь въ сокращеніи. Желающихъ ознакомиться съ нимъ въ болѣе подробномъ изложеніи отсылаемъ къ изданной монастыремъ книжкѣ: „Преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ и основанная имъ Свято-Троицкая общежительная обитель“. (СПб. 1912 г.).

вилась еще высокая добродѣтель христіанскаго милосердія къ немощнымъ: бѣдные и нищіе принимали отъ рукъ его нескучную милостыню. Случалось, что блаженный Павелъ не имѣлъ ничего дать встрѣтившемуся бѣдняку; тогда онъ снималъ съ себя одежду и отдавалъ ее нуждающемуся, а самъ возвращался въ домъ отчій въ одномъ нижнемъ платьѣ, или въ рубищѣ нищаго, взятомъ вмѣсто отданной ему одежды. Родители блаженнаго отрока, будучи людьми милосердными и сострадательными, ни мало не скорбѣли о такомъ нищелюбіи своего дорогаго сына, а сей послѣдній съ каждымъ днемъ, каждымъ часомъ, все болѣе и болѣе пламенѣлъ любовію къ Богу, все болѣе и болѣе стремился къ радостямъ неба. Онъ смотрѣлъ на настоящую жизнь, какъ на переходную ступень, какъ на школу, предъуготовляющую человека къ беспредѣльной вѣчности, какъ на мѣсто подвиговъ, цѣною которыхъ пріобрѣтается небесное блаженство. Понятно, что при такихъ возрѣніяхъ, при такомъ міровоззрѣніи блаженный юноша не могъ видѣть въ мірской жизни ничего привлекательнаго, и живя въ мірѣ, былъ въ то же время не отъ міра сего.

Годы текли. Павелъ мужалъ и достигъ уже совершеннолѣтія. Родители его, съ любовію взиравшіе на его благонравіе, его кротость, искреннее благочестіе, рѣшили, что онъ долженъ вступить въ бракъ, но св. Павелъ, предпочитая дѣвство браку, рѣшительно отвергъ ихъ мысль. Когда же родители болѣе настойчивымъ образомъ стали привуждать его къ женитбѣ, блаженный, во всѣхъ другихъ случаяхъ послушный ихъ волѣ, на этотъ разъ не захотѣлъ повиноваться имъ, не хотѣлъ предпочесть волю ихъ волѣ Божіей, звавшей его къ иному подвигу. И вотъ, около 1338 г., когда ему шель 22-й годъ отъ рожденія, когда въ эту пору возраста жизнь міра для другихъ представляется особенно заманчивою, св. Павелъ тайно оставляетъ домъ родительскій и также тайно удаляется изъ Москвы.

Куда же пошелъ св. юноша, оставившій домъ отеческій? Водимый рукою Промысла Божія, онъ достигъ нѣкоего Христорождественскаго монастыря, находившагося на р. Волгѣ и, поселившись здѣсь, принялъ иноческое постриженіе. Великіе подвиги его, его нелицемѣрное смиреніе и послушаніе, его глубокая кротость и иныя иноческія добродѣтели отличали его отъ другихъ новаго инока такъ, что окружающіе его не знали чему удивиться въ немъ: молитвѣ-ли, непрестанной, песту-ли высокому, смиренію-ли дивному; послушанію ли чрезвычайному?!. Но если сподвизав-

шіеся ему иноки удивлялись высотъ нравственной жизни Павла, то послѣдній не былъ доволенъ: боголюбивая душа его жаждала еще большихъ, еще высшихъ подвиговъ. Онъ молилъ Господа, да укажетъ ему опытнаго руководителя въ духовной жизни, примѣромъ и наставленіями котораго онъ могъ бы пользоваться. И не презрѣлъ Господь мольбы раба Своего, и исполнялъ благое желаніе сердца его.

Въ это время въ глубинѣ лѣсовъ Радонежскихъ, какъ свѣтлое солнце, сиялъ своимъ богоугоднымъ житіемъ преподобный Сергій. Обитель его была въ полномъ смыслѣ великою школою Христовою, въ которой воспитывался многочисленный сонмъ чудныхъ подвижниковъ. Имя св. Сергія было славно повсюду. Многие слышали о немъ и преподобный Павель въ своемъ монастырѣ, гдѣ, влѣдствіе своихъ великихъ подвиговъ, онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ не только отъ братіи его, но и отъ окрестныхъ жителей. Люди славили блаженнаго Павла, а онъ, смиренный, искренно считая себя недостойнымъ этого почитанія человѣческаго, возжелалъ бѣжать отъ него въ пустыню Сергіеву и ввѣрить себя духовному водительство сего великаго отца иночествующихъ.

Достигнувъ обители Пресв. Троицы, съ глубокимъ смиреніемъ пришелъ блаженный Павель къ ногамъ Великаго Сергія, прося его о принятіи въ число его учениковъ. Св. Сергій исполнилъ его просьбу, и Павель остался въ Радонежской обители. Преподобный Сергій зорко слѣдилъ за развитіемъ духовной внутренней жизни въ новопрішедшемъ братѣ. А предъ Павломъ раскрывалась картина иноческаго подвижничества во всемъ его развитіи, высотѣ и святости,—картина самая широкая и разнообразная, самая живая и увлекательная: одинъ для наибольшаго умерщвленія плоти налагалъ на себя строгій постъ и заключался въ затворѣ, другой изнурялъ плоть свою трудами и вспощными бдѣніями, третій носилъ тяженныя вериги и острую власяницу. Съ умиленіемъ взиралъ Павель на эти подвиги учениковъ Сергіевыхъ и быстро самъ восходилъ отъ одного подвига къ другому. Пройдя подъ руководствомъ Препод. Сергія монастырскія послушанія отъ поварни до трапезы и научившись совершенному отреченію отъ своей воли, Павель стяжалъ даръ слезъ, такъ что они непрерывно струились изъ очей его. Восходя по ступенямъ духовной жизни все выше и выше, онъ возжелалъ совершеннѣйшаго безмолвія и повѣдалъ о своемъ желаніи

Сергію. Уже одна мысль оставить общество людей и заключить себя въ тѣсной келліи, и при томъ не на дни и недѣли, а на цѣлыя даже годы,—есть уже нѣкоторымъ образомъ подвигъ великій и трудный; но что сказать о дѣйствительномъ осуществленіи сей мысли? Обречь себя на подобныя дѣянія и достигать цѣли могутъ одни только избранные Божіи. Таковымъ былъ и блаженный Павелъ.

Получивъ благословеніе преподобнаго Сергія, Павелъ за-творился въ келліи въ окрестностяхъ лавры, и цѣлымъ 15 лѣтъ ни для кого не открывались двери ея. Дивное для души озареніе бываетъ въ безмолвной жизни,—тамъ, гдѣ нѣтъ никакихъ разговоровъ, кромя бесѣды съ Богомъ, и нѣтъ иныхъ помысловъ, какъ только о Богѣ. Трудъ и подвиги его затворническаго дѣланія знаетъ только Господь, Которому онъ служилъ день и ночь. Когда же преподобный Павелъ окончилъ подвигъ своего затворничества и открылъ двери своей келліи, уже недолго оставался онъ въ обители Сергіевой; слава человѣческая, молва о его великомъ подвигѣ, почитаніе отъ людей, стали невыносимы смиренному подвижнику. И вотъ онъ молитъ св. Сергія благословить его удалиться изъ обители его и избрать мѣстомъ своего подвига какую-либо пустыню, какую Господь ему укажетъ. Угодники Божіи, воплотивъ понимая одинъ другого, не могли не предположить того небеснаго званія, по которому каждый изъ нихъ уготовлялся на дѣла великія, къ славѣ Божіей и ко спасенію людей. Великій Сергій видѣлъ, что ученика его Павла влечетъ къ уединенію небесное званіе и, напутствуя его на новый родъ жизни, вручилъ ему въ благословеніе мѣднѣй литой крестъ, какъ непобѣдимое оружіе противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Итакъ, преподобный Павелъ оставилъ обитель Сергіеву и, вѣривъ себя водительство Божію, направился къ предѣламъ Галицкимъ, гдѣ ученикомъ Сергіевымъ Аврааміемъ Городецко-Чухломскимъ († 20 іюня 1375 г.) уже созда ны были четыре иноческихъ обители. Вблизи одной изъ нихъ, извѣстной подъ именемъ Великой Аврааміевой пустыни, въ нынѣшнемъ Чухломскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, поселился было онъ отшельникомъ, но былъ изгнанъ отсюда игуменомъ и братією ея; послѣ того пожилъ онъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ самимъ преподобнымъ Аврааміемъ въ Покровской обители на Городцѣ-Чухломскомъ; далѣе гдѣ-то „у св. Θεодора на Низу“ и провелъ около 20

лѣтъ на берегу р. Письмы, въ современномъ Буйскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Макаріемъ, удалившись отсюда тогда, когда Макаріемъ начато устроеніе здѣсь обители. Достигъ онъ наконецъ непроходимаго въ то время Комельскаго лѣса и, въ одной изъ дѣбрѣй его встрѣтивъ дупло огромной устарѣвшей липы, поселился въ немъ, подобно птицѣ, свившей себѣ гнѣздо при деревѣ. Жилище было неудобно, тѣсно. Страшно подумать и представить себѣ, что долженъ былъ вынести уже престолонный старецъ въ безлюдной пустынѣ и въ такой тѣснотѣ, зимою отъ мороза, лѣтомъ — отъ зноя и множества насѣкомыхъ! Три года прожилъ преподобный въ этомъ необыкновенномъ жилищѣ, питаясь травами и кореньями, и оглашая безмолвную пустыню гласомъ своихъ теплыхъ молитвъ и сердечныхъ воздыханій. Жизнь его текла нетревожимая людьми. Но не здѣсь суждено было преподобному окончить ее. По нѣкому тайному извѣщенію онъ перешелъ въ сосѣднюю Обнорскую треть и здѣсь, на правомъ берегу р. Нурмы, въ полугорѣ, среди дремучаго лѣса, послѣ усердной моливты водрузилъ деревянный крестъ и вслѣдъ затѣмъ поставилъ для себя изъ древесныхъ вѣтвей малую пустынную кущу, ископавъ при ней кладезь. Въ обычныхъ подвигахъ изумительнаго поста, бдѣнія и молитвы, сопровождаемыхъ слезами умиленія, потекла здѣсь жизнь раба Христова. Пять дней въ недѣлѣ ничего не вкушалъ онъ, и только въ субботу и въ день воскресный принималъ немного хлѣба и воды. И пищею и питіемъ его была непрестанная молитва, которая сдѣлалась для души Преподобнаго такъ же необходимою, какъ дыханіе для его тѣла!

Но если люди не тревожили преподобнаго Павла въ его глубокомъ уединеніи, зато бѣсы вели съ нимъ жестокую брань, стараясь устрашить подвижника различными мечтаніями и явленіями. Доблестный подвижникъ Христовъ силою креста и молитвъ разгонялъ бѣсовскую рать. Однажды, выйдя изъ своей келліи въ пустыню и возвращаясь обратно, преподобный видитъ, что жилище его разрушено до основанія. Въ страхъ испѣшилъ онъ къ другу и духовному отцу своему преподобному Сергію Нуромскому, — также одному изъ учениковъ и собесѣдниковъ Богоноснаго Сергія Радонежскаго, — жившему отъ него въ четырехъ верстахъ. Оградивъ Павла знаменіемъ креста, преподобный Сергій сказалъ: „*Богъ намъ приближище и сила* (Псал. XXV, 2); иди, братъ мой Павель, съ миромъ; ты найдешь келлію свою цѣлою“.

И преподобный Павелъ возвратясь дѣйствительно нашелъ свою хижину въ томъ состояніи, въ которомъ оставилъ ее, уходя въ пустыню. Въ другой разъ, наученные діаволомъ, злые люди напали на преподобнаго отшельника, связали ему руки и ноги, избили и ограбили все, что было у него въ кельѣ; но Богъ послалъ добрыхъ людей, которые развязали страдальца. Велики были труды и подвиги преподобнаго Павла, тяжки и многочисленны нападенія и скорби, перенесенныя имъ и отъ бѣсовъ и отъ людей; но велики были зато и дары ему духовныя! Преподобный Сергій, прійдя въ первый разъ въ пустыню Павлову, увидѣлъ чудную картину: стаи птицъ вились около преподобнаго Павла; чины изъ нихъ сидѣли у него на головѣ и на плечахъ, и онъ кормилъ ихъ изъ своихъ рукъ; тутъ же стоялъ медвѣдь, ожидая пищи отъ пустытника; лисицы, зайцы и другія животныя бѣгали вокругъ, не опасаясь сильнѣйшихъ и не нападаая другъ на друга.

Для пріобщенія Св. Таинъ преподобный Павелъ приходилъ въ обитель Сергіеву. Въ свою очередь и преподобный Сергій часто посѣщалъ своего духовнаго сына въ его уединеніи, удивляясь чудному образу его жизни: тѣсная духовная дружба связывала обоихъ св. мужей. Преподобный Павелъ питалъ къ св. Сергію такое великое уваженіе, что всегда провозжалъ его до владѣній его монастыря (болѣе трехъ четвертей пути), гдѣ нынѣ стоитъ уединенная часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ святые угодники Божіи разставались другъ съ другомъ *)

Но и глубокая пустыня не скрыла преподобнаго Павла отъ людей: свѣтъ благочестивой жизни и великихъ его подвиговъ, осіявшій темную дебрь, скоро проникъ сквозь чащу вѣковыхъ лѣсовъ и привлекъ къ нему посѣтителей-мирянъ. Они шли сюда съ различными расположеніями: одинъ—чтобы взглянуть на великаго подвижника и попросить себѣ его св. молитвъ; другой—являлся съ своимъ горемъ, въ чаяніи получить отъ отшельника духовное утѣшеніе; третій—нуждался въ его совѣтѣ и указаніи въ какомъ-либо важномъ дѣлѣ. Просвѣщенный благодатію умъ преподобнаго Павла сообщалъ устами его даръ премудрости и разума, и удовлетворенными уходили отъ него случайные посѣтители. Между ними являлись къ нему и такіе, которые уже не хотѣли

---

*) Въ память этого духовнаго содружества ихъ указомъ Вологодской Духовной Консисторіи отъ 21 іюля 1905 г. за № 5882 установлены ежегодные крестные ходы: въ день Св. Троицы—изъ Спасо-Нуромской церкви въ обитель преп. Павла, а 1 августа изъ монастыря въ Спасо-Нуромскую церковь.

возвращаться обратно въ міръ и молили преподобнаго позволить имъ оставаться въ его пустынь, дабы подражать житію его. Долго не соглашался преподобный на просьбы послѣднихъ, но потомъ началъ позволять селиться любителямъ пустынныхъ подвиговъ невдалекѣ отъ его келліи. Такимъ образомъ здѣсь появилась немногочисленная семья пустынножителей. Сурова была жизнь ихъ и богаты они были только одною нищетою. У нихъ не было даже храма, потому что не имѣли они ни средствъ ни архіерейскаго разрѣшенія на устройство его. Однако чудныя знаменія предвозвѣстили будущую славу мѣста сего. Разъ ночью, стоя на молитвѣ, преподобный Павелъ вдругъ услышалъ звонъ колоколовъ въ лѣсной дебри за р. Нурмою. Потомъ звонъ невидимыхъ колоколовъ сталъ повторяться все чаще и чаще: въ простые дни слышался звонъ обыкновенныхъ небольшихъ колоколовъ, а на праздники — болѣе громкій, и чѣмъ выше былъ праздникъ, тѣмъ торжественнѣе былъ и звонъ. Долго не обращалъ на это вниманія преподобный старецъ, считая сіе мечтаніемъ и вражескими кознями, но одно обстоятельство убѣдило его въ противномъ. Въ глубокой вечеръ Великой субботы преподобный стоялъ на молитвѣ; вдругъ въ самую полночь свѣтоноснаго воскресенія Христова слышитъ онъ необыкновенный звонъ. Въ окно своей келліи смотритъ святой и видитъ: на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырскій храмъ Св. Троицы, сіяетъ необычайный небесный свѣтъ. Разказалъ онъ объ этомъ нѣкоторымъ изъ братіи и тѣ стали просить его въ дѣйствительности устроить тамъ храмъ и учредить при немъ обитель. Пустыннолюбивый подвижникъ долго еще не соглашался на это; но слово отходящаго къ Богу преподобнаго Сергія Нуромскаго положило конецъ его колебаніямъ. Павелъ рѣшилъ исполнить желаніе сожителевавшихъ ему сподвижниковъ.

Въ сопровожденіи благоговѣйнаго инока Алексія, бывшаго равнѣ преподобнаго Сергія Нуромскаго († 7 октября 1412 г.), послѣ кончины своего старца перешедшаго къ преподобному Павлу, св. угодникъ Божій оставляетъ любимую свою пустыню и направляется въ давно покинутую имъ Москву. Вотъ и престольный городъ. Въ ветхомъ рубищѣ, съ лицомъ изможденнымъ великими подвигами пустыни, преподобный является къ митрополиту всероссійскому св. Фотію и, разказавъ ему о чудномъ знонѣ и о блистаціи небеснаго свѣта, проситъ его благословенія на устроеніе въ пустынь храма и основаніе обители. Общій видъ

старца не внушилъ митрополиту довѣрія къ его разсказу. Назвавъ видѣніе препод. Павла плодомъ разстроеннаго его воображенія, митрополитъ отпустилъ его неудовлетвореннымъ.— «Нетаеъ будетъ, какъ говоришь ты, а совершится такъ, какъ угодно Пресвятой Троицѣ, избравшей меня орудіемъ къ прославленію святѣйшаго Ея Имени», сказалъ оскорбленный старецъ, оставляя владычніе покои. И дѣйствительно, слово пустынножителя сбылось. Ночью, во время всеобщаго сна, митрополиту является *нѣкая небесная сила* и грозно говоритъ ему: „для чего ты уничижилъ смиреннаго отшельника?—это человекъ святой и избранникъ Божій, и дѣло, на начинаіе котораго онъ проситъ твоего разрѣшенія, есть дѣло, указанное ему свыше. Оскорбивши его, ты оскорбилъ Самого Господа: немедленно исправь свою ошибку“. И вотъ, на утро слѣдующаго дня слуги митрополита Фотія разсланы были на поиски за преподобнымъ Павломъ и нашли его въ одной изъ московскихъ обителей, стоящимъ на молитвѣ. Митрополитъ смиренно просилъ прошенія у вчера имъ оскорбленнаго старца; своа подробно разспросилъ объ обстоятельствахъ чудныхъ знаменій, благословилъ устройство храма и обители, снабдивъ преподобнаго носкудной милостынею на сей предметъ, посвятивъ Алексія во игумена будущаго монастыря и въ знакъ своего глубокаго уваженія къ добродѣтельному старцу далъ ему свою одежду вмѣсто вретнишнаго пустыннаго рубища. Отпущенный митрополитомъ, преподобный Павелъ вскорѣ получилъ его святительскую грамоту, въ которой архипастырь поучалъ иноковъ добродѣтельному житію.

Возвратились путники въ свою пустыню и тотчасъ же раздался звукъ топора. Иноки приступили къ созданію деревянной церкви въ честь Св. Троицы, которая и была освящена въ 1414 году. Такимъ образомъ основана была обитель на томъ мѣстѣ, гдѣ преподобный слышалъ чудный звонъ и видѣлъ блистаніе небснаго свѣта. Установивъ въ основанной имъ обители строгій уставъ общежитія, преподобный продолжалъ жить въ уединенной отшельнической келліи, приходя въ монастырь только на праздники и для приобщенія св. Таинъ. Такъ текла жизнь великаго подвижника, исполненная всѣхъ добродѣтелей. Его очищенному благодатію духовному взору видны были событія, совершавшіяся въ отдаленныхъ отъ обители мѣстностяхъ: 6 января 1429 г., заплакавъ, онъ сказалъ ученикамъ: „въ этотъ день и часъ безбожные татары сожгли городъ Кострому и много лю-

дей посѣкли и полонили“. Продолжительное время поболѣвъ и ни одного слова ропота не произнося среди тяжкихъ страданій, преподобный Павелъ приблизился къ блаженной кончинѣ. 10 января 1429 г. призвавъ къ себѣ братію, онъ простился со всѣми, умоляя ихъ ходить достойно своего званія, исполнять заповѣди Божіи и не измѣнять устава обителя: „если кто потрудится и потерпитъ въ семъ пустынномъ мѣстѣ, — говорилъ онъ между прочимъ, — то хотя бы и грѣшенъ былъ, получить отъ Живоначальныя Троицы оставленіе и милость, только бы не ослабѣвалъ въ своемъ подвигѣ и претерпѣлъ до конца“. Затѣмъ утѣшивъ скорѣвшихъ и плакавшихъ обѣтованіемъ молитвеннаго за нихъ и обитель предстательства предъ Св. Троицею, предрекиши будущую славу монастыря, преподавъ всѣмъ миръ и благословеніе, и въ самую минуту отшествія пріобширившись Св. Таинъ, онъ мирно почилъ о Господѣ, имѣя отъ рожденія 112 лѣтъ, изъ которыхъ 22 года прожилъ въ домѣ родителей, 50 — въ разныхъ монастыряхъ и пустыняхъ, 40 — по прибытіи въ Комельскій лѣсъ и 15 — по основаніи обители своей.

Св. память преподобнаго Павла, чтившаяся въ обители его и видѣ ея отъ самаго дня кончины его и чудныя знаменія и исцѣленія, истекавшія отъ гроба его, въ 1547 г. побудили московскій соборъ русскихъ архипастырей установить ему особый день празднованія — 10 января.

Вотъ нѣсколько благодатныхъ чудесъ изъ посмертной жизни преподобнаго Павла. Въ 1558 г. явившись глубокому старцу иноку Ефрему, преподобный сказалъ ему, что онъ и два другіе брата будутъ убиты врагами. Такъ и случилось. Черезъ нѣсколько дней казанскіе татары, внезапно папавъ на обитель преподобнаго, сожгли ее, перебили нѣкоторыхъ иноковъ и въ томъ числѣ старца Ефрема и двухъ иноковъ — Митрофана и Мину (исцѣлвній по слову преподобнаго чудесно выздоровѣлъ). Много разъ преподобный охранялъ свою обитель отъ любителей чужой собственности. Однажды, когда воры пришли къ воротамъ монастырскимъ, имъ представилась глубокая пропасть, изъ которой исходилъ пламень. Воры въ страхѣ бѣжали. Явившись на слѣдующую ночь со вчерашнимъ намѣреніемъ, они увидали множество народа, вооруженнаго и охраняющаго монастырь. И когда въ третій разъ они покусились было исполнить свое дерзкое намѣреніе — взъ монастырь представился имъ объятыхъ пламенемъ. Явившись болящему Іоанну, преподобный ножемъ, бывшимъ въ

ружь его, сталъ рѣзать ему животъ; „отче! — возопилъ къ нему больной, — мнѣ хотѣлось, чтобы ты исцѣлилъ меня, за ты изрѣзалъ всю утробу мою!“ — „Я отнимаю болѣзнь твою“, — сказалъ ему угодникъ Божій, и болящій мгновенно сталъ здоровымъ. — Своимъ чудеснымъ явленіемъ на бушующей р. Сѣверной Двиѣ преподобный спасъ 16 человекъ отъ неизбежнаго потопленія. Нѣкто Симонъ, проживавшій въ Бѣлопесоцкомъ монастырѣ (близь г. Каширы, Тульской губ.), послѣ пятилѣтняго расслабленія всѣхъ членовъ тѣла, обратясь съ молитвою къ преподобному Павлу и давъ обѣщаніе провести остальную жизнь въ его обители, былъ исцѣленъ; но забывъ обѣщаніе не спѣшилъ выполнениемъ его, предпочитая остаться въ мѣрѣ и вступить въ бракъ. За это впалъ онъ снова въ еще болѣе жестокающую болѣзнь и, привезенный въ обитель Обнорскую, въ теченіе 15 недѣль или полваля на чревѣ, или валялся на спинѣ, вопія къ Матери Божіей и преподобному Павлу о помилованіи. Во время почной молитвы вдругъ хижина его озарилась небеснымъ свѣтомъ, въ блистаніи котораго явилась Пресвятая Дѣва и за Нею старецъ, съ широкою бѣлою бородою — преподобный Павелъ, державшій кlobуку свой въ рукахъ. По предстательству преподобнаго Богоматерь воздвигла болящаго отъ одра, и онъ тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ... Много и другихъ поразительныхъ чудесъ совершено преподобнымъ чудотворцемъ.

Въ 1546 г., когда копали рвы для фундамента предполагаемой игуменомъ Протасіемъ каменной церкви, то обрѣли шесть неизвѣстныхъ по имени нетлѣнныхъ тѣлъ иноковъ-подвижниковъ, вѣроятно ближайшихъ учениковъ преподобнаго Павла. Когда же дошли до мѣста, гдѣ погребенъ былъ самъ преподобный, то отступили на сажень въ сторону, чтобы не тревожить его; но земля осннчалась, и открывшаяся часть гроба его, лишь на четверть аршина покрытаго земскою, оказалась совершенно цѣлою и какъ-бы новою. Игуменъ захотѣлъ осмотрѣть св. мощи преподобнаго, но явившійся Протасію, погруженному въ тонкую дремоту, угодникъ Божій сказалъ: „зачѣмъ ты хочешь смотрѣть мои мощи? Огонь выйдеть изъ гроба и пожжетъ васъ, если осмѣлитесь прикоснуться къ нему. Вели скорѣе задѣлать его“. Такъ бѣгавшій славы человѣческой при жизни, смиренный пустынножитель не восхотѣлъ, чтобы и по смерти святыня мощей его явлена была людямъ. Таковъ былъ преподобный Павелъ Обнорскій!

Въ ночь на 26 августа 1909 г., въ храмѣ, гдѣ почиваетъ преподобный, отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ, жертвою котораго сдѣлались и св. престолы, и иконостасы, и прочая святыня и утварь его, и гробница преподобнаго; словомъ—все, находившееся здѣсь, погибло въ пламени: не было ли малѣйшей возможности проникнуть въ пылавшій храмъ. Среди неописуемаго горя обители, въ которое она была повергнута этимъ величайшимъ бѣдствіемъ, какъ свѣтлый небесный лучъ среди непроглядной ночи, блеснули для нея чудесно сохранившіеся цѣлыми на пепелищѣ пожарнища рельефныя серебряныя, бывшія на крышкѣ раки, изображенія лица и рукъ преподобнаго, въ то время, какъ вся остальная часть его растопилась.

По всеподданнѣйшему докладу о бѣдствіи, постигшемъ обитель, сдѣланному Его Императорскому Величеству бывшимъ начальникомъ Вологодской губерніи, камергеромъ Двора Его Величества, А. Н. Хвостовымъ, нашъ Возлюбленный и воистину Благочестивѣйшій Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: вмѣсто погибшей въ пламени, соорудить новую надгробную раку съ сѣнью для установки надъ почивающими подъ снудомъ св. мощами преподобнаго Парла на собственный счетъ и щедроты Ихъ Величествъ. И серебряная оксидированная рака, освященная 27 іюня 1912 г. и представляющая собою ковчегъ, съ мраморною сѣнью и бронзовымъ куполомъ надъ ними, имѣющими видъ царской ставки въ древне-русскомъ стилѣ XV вѣка, сооружены по Высочайше одобренному проекту художника С. И. Вавкова.

Это-ли по величайшая милость Господня не только для Павло-Обнорскаго монастыря, но и для всего сѣвера Русской земли, что Великій Самодержецъ необъятнаго царства, отеческимъ сердцемъ Своимъ раздѣлившій скорбь малой обители о постигшемъ ея несчастіи, Своимъ священнымъ даромъ вохотѣлъ изгладить даже самую тѣнь печальнаго воспоминанія о немъ, выражая Свое царственное благовоменіе къ древнимъ святынямъ нашей родины, подъ сѣнью которыхъ созидалась и окрѣпла она въ могущественное государство, и этимъ сказать Своимъ вѣрно-подданнымъ, что Его отеческому сердцу понятна и близка всякая ихъ истинная скорбь! И не выразилось-ли здѣсь глубочайшее смиреніе Боговѣнчаннаго Царя, благоговѣнно склоняющаго Свою Державную Главу предъ святынею при жизни своей без-

вѣстнаго отшельника дебрей Комельскаго лѣса! Таковъ Благочестивѣйшій нашъ Государь Императоръ, великій въ своемъ глубочайшемъ христіанскомъ смиреніи, и таковъ молящійся о державѣ Его преподобный Павелъ Обнорскій!

Такъ хранивъ и печется преподобный Павелъ объ обители, возросшей на мѣстѣ его пустынныхъ подвиговъ, на землѣ, нѣкогда орошенной его молитвенными слезами!

Ко гробу св. угодника Божія притекали съ своими молитвами и жертвами и русскіе вѣнценосцы, и архинастыри наши, и простой народъ. Приходятъ и нынѣ ко гробу его вѣрныя чада св. православной Церкви, и у подножія священной раки его слагаютъ свои нужды и скорби, почерпая отсюда благодатныя утѣшенія. Да будетъ же и на насъ милость и благословеніе Господне, молитвами и представительствомъ добрѣ Ему благоугодившаго преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Павла Обноракаго!

II. Преподобный Сергій Нуромскій.

Какъ свѣтлыя, благодатныя звѣзды, сіяютъ свв. Божіи угодники въ различныхъ иредѣлахъ Богохранимой Державы Россійской, указывая людямъ путь къ небу, къ Богу, къ вѣчной радости, ни преполовенія своего, ни конца не имущей. И богоугодная жизнь ихъ служитъ намъ, грѣшнымъ и убогимъ странникамъ и пловцамъ бурнаго моря житейскаго, путеводнымъ свѣтильникомъ къ общему нашему отечеству небесному. Такова жизнь и труды преподобнаго отца нашего Сергія, Нуромскаго чудотворца, пять сотъ лѣтъ тому назадъ (7 октября 1412 г.) представившагося ко Господу.

Немного свѣдѣній сохранила намъ исторія о жизни этого кроткаго и смиреннаго угодника Божія; но и то, что мы имѣемъ, съ вполне достаточною ясностію убѣждаетъ насъ въ той непреложной истинѣ, что мы странники и пришельцы въ земли сей, и что постоянное, вѣчное *житіе наше на небесахъ есть*, въ которыхъ мы должны стремиться, туда именно возводи душевныя и тѣлесныя наши очи.

Преподобный отецъ нашъ Сергій, вѣроятно, грекъ происхожденіемъ, благочестиво иночествовалъ на св. горѣ Аѳонской, гдѣ удостоень былъ и рукоположенія во пресвигера. Слава о преподобномъ Сергіи Радонежскомъ, достигшая и заоблачныхъ высотъ у святогорскихъ, побудила соименнаго ему аѳонскаго подвижника устремиться въ Россію и ввѣрить себя духовному во-

дательству великаго отца Россійскаго иночества. Не малое время провелъ аеонскій постриженникъ въ обители Сергіевой, любимый ея богомудрымъ основателемъ и чтимый братією ея, но искреннее желаніе совершеннѣйшаго безмолвія побудило блаженнаго Сергія просить у Радонежскаго игумена благословенія на удаленіе въ пустыню. Непутствованный молитвами великаго столпа Россійской Церкви, преподобный Сергій, направивъ стопы свои къ сѣверу и переходя изъ одного мѣста въ другое, достигъ наконецъ обширнаго и дремучаго Кумельскаго лѣса. Остановившись въ своемъ путешествіи на лѣвомъ берегу р. Нурмы, на горѣ, въ непроходимомъ лѣсу, долго смотрѣлъ св. путникъ на раскинувшуюся предъ его глазами холмистую окрестность, напоминавшую ему далекую и дорогую св. гору Аеонскую, и на протекающую среди нея извилистую р. Нурму, и такъ увлекся красотой этой пустынной мѣстности, что сказалъ себѣ: „се—покой мой; здѣ вселюся“, и водрузивъ св. крестъ, потомъ устривъ малую часовенку для молитвы и убогую хижину для своего пребыванія, началъ подвизаться въ совершенномъ безмолвіи.

И кто можетъ повѣдать всѣ уединенные подвиги этой твердой души? кто изочтетъ его теплыя слезы и воздыханія къ Богу, его стenanія молитвенныя и плачь сердечный, его бдѣнія и ночи безсонныя, продолжительныя стоянія и паденія ницъ—на землю предъ Господомъ? Кто сочтетъ его колѣнопреклоненія и земные поклоны; кто разскажетъ о его алканіи и жаждѣ, о скудости и недостаткахъ во всемъ, объ искушеніяхъ отъ врага пустынныхъ? Однажды, въ часъ полуночный, когда преподобный, по обычаю, возсылалъ молитвы свои къ Богу, полчище бѣсовское, окруживъ его, въ видѣ скрежещущихъ зубами чудовищъ, старалось устрашить св. пустынножителя, но, гонимое силою креста Христова и опаляемое пламенемъ его молитвъ, исчезло. Въ другой разъ разбойники напали на старца нищаго стяжаніями земными, по богатаго созрѣвшими духовными подвижника, и ничего не найдя въ его убогой хижинѣ, избивъ его жестоко, ушли, оставивъ преподобнаго едва живымъ; но молитва вѣры возвратила ему скорое и совершенное здоровье. Въ третій разъ другіе разбойники, напавъ на его пустынную кущу, были прогнаны силою его молитвы и въ ужасѣ бѣжали, не причинивъ старцу никакого вреда. „И пребысть ту блаженный единъ дѣта довольна, равноангельскую жизнь проводя“.

Молва о подвижникѣ Вожіемъ, уединенно жительствовавшемъ въ дубравахъ Комельскихъ, собрала къ преподобному до 40 человекъ учениковъ, и желавшихъ попражать вѣрѣ и житію его. При помощи ихъ св. старецъ воздвигъ храмъ Происхожденія Древъ Честнаго Креста Господня и, основавъ общежительную обитель, былъ добрымъ пастыремъ посланнаго къ нему Господомъ словеснаго стада. Около этого времени, въ четырехъ верстахъ отъ его обители, на берегу той же пустынной Нурмы, возсіяло другое благодатное свѣтило — преподобный Павелъ Оборскій. Услышавъ о новомъ пустынножителѣ, преподобный Сергій пошелъ посѣтить его въ его пустынь. И чудное зрѣлище представилось глазамъ Сергія: стаи птицъ вились около Павла; иныя сидѣли у него на головѣ и на плечахъ, и онъ кормилъ ихъ изъ своихъ рукъ; здѣсь же стояли и дикіе звѣри, забывшіе на это время свои кровожадные инстинкты и смиренно ожидавшие пищи изъ рукъ пустытника. Съ тѣхъ поръ тѣсная духовная дружба соединила обоихъ святыхъ подвижниковъ. Павелъ сталъ его духовнымъ сыномъ, приходя въ обитель Сергіеву для причащенія Св. Таинъ; въ свою очередь и Сергій посѣщалъ Павла для духовной бесѣды въ его пустынь, при чемъ послѣдній считалъ долгомъ сопровождать своего духовнаго отца и наставника почти до его монастыря, и тамъ, въ виду обители, святые друзья-подвижники разставались до новаго свиданія. Въ ознаменованіе этой духовной связи святыхъ мужей, на мѣстѣ ихъ прощальныхъ бесѣдъ, издревле стоитъ деревянная часовенка, которую предположено замѣнить другою, болѣе обширною и благолѣпною, каменною.

Какъ солнце склоняется къ закату, такъ преподобный Сергій тихо приблизился къ своему исходу, съ радостію ожидая часа смерти, какъ окончанія своего долготѣннаго странствованія и успокоенія отъ трудовъ жизни. Предъ кончиною своею св. старецъ впалъ въ продолжительную болѣзнь, во время которой пришедшему къ нему для прощанія преподобному Павлу онъ заповѣдалъ оспевать обитель на мѣстѣ его пустынныхъ подвиговъ, тамъ, гдѣ послѣдній видѣлъ въ ночной темнотѣ свѣтлый небесный лучъ, озарявшій собою то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ соборный храмъ Павловой обители, и слышалъ чудный звонъ невидимыхъ колоколовъ. Когда же преподобный Сергій почувствовалъ приближеніе своей кончины, онъ созвалъ къ себѣ братію, возвѣстивъ имъ, что идетъ къ Богу, просилъ себя молить ихъ и пр щенія благословилъ всехъ, убѣждая ихъ жить въ мирѣ и

согласіи, строго соблюдая уставъ общежительный; затѣмъ пріобщившись Св. Таинъ, воздѣлъ руки горѣ, творя тайную молитву, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, крестообразно сложилъ на груди руки и какъ бы заснулъ, тихо и мирно предавъ Богу чистую и св. свою душу 7 октября 1412 года. Такъ умирають праведники. При рыданіяхъ братіи, останавливавшихъ даже совершаемый чинъ иноческаго погребенія, возданъ былъ ему послѣдній христіанскій долгъ на землѣ, и труженическое тѣло пришельца Аеонскаго упокоилось въ землѣ Вологодской до дня всеобщаго воскресенія всѣхъ человѣковъ, бывъ погребеннымъ близъ воздвигнутаго имъ храма.

Прошло много лѣтъ по кончинѣ преподобнаго Сергія; даже память о немъ въ обители его стала изглажаться. Но въ это время Господу и угодно было прославить вѣрнаго Своего раба. Благочестивому иноку Никифору въ тонкомъ снѣ живется невѣдомый старецъ и повелѣваетъ ему сказать игумену братіи, чтобы очистили гробъ его, потому что не хочетъ Господь дальѣ оставлять его въ небреженіи и неизвѣстности. — „Кто ты?“ спросилъ Никифоръ старца. — „Я грѣшный Сергій, бывший начальникомъ сего святаго мѣста“, отвѣчалъ явившійся и указалъ мѣсто, гдѣ находится гробъ его. Никифоръ медлилъ исполненіемъ приказанія и, послѣ троекратнаго явленія преподобнаго, наказанный болѣзнію за непослушаніе, повѣдалъ всѣмъ о бывшихъ ему явленіяхъ. По его указанію нашли иодъ церковною панертію могилу преподобнаго, поставили надъ нею раку и положили въ нее вновь написанный образъ его. Какъ струи многоводнаго источника потекли чудеса отъ гроба преподобнаго Сергія. Въ 1584 г. написано было житіе его игуменомъ Глушицкаго монастыря Іоною, пользовавшимся записками Павло-Обнорскаго игумена Протасія, со словъ инока Антонія, слышавшаго рассказы о преподобномъ Сергіи отъ перваго Павловскаго игумена Алексія, бывшаго ученикомъ его. Къ концу второй половины XVI вѣка преподобный Сергій причисленъ къ лику святыхъ Россійской Церкви, хотя память его и ранѣе праздновалась въ обители его служеніемъ молебновъ. Въ древнемъ рукописномъ житіи его записано 104 чуда, совершившіяся при его гробѣ, и запись ихъ заканчивается 1653 годомъ. Страдавшіе разнообразными болѣзнями получали полное исцѣленіе у гроба преподобнаго: слѣпымъ возвращалось зрѣніе, нѣмые получали

даръ слова, разслабленные—крѣпость членовъ; но особенно много было исцѣленныхъ бѣсноватыхъ и умоизступленныхъ.

Обитель преподобнаго Сергія, какъ монастырь, существовала до 1764 года, когда была обращена въ приходскій храмъ, а въ самомъ началѣ прошедшаго XIX столѣтія здѣсь сооруженъ былъ каменный двухъ-этажный храмъ, въ нижней части котораго, посвященной его имени, подъ серебряною такою и рѣзною, деревянною, вызолоченною сѣнью, въ вѣдрахъ земли почиваетъ преподобный Сергій, Нуромскій чудотворецъ, а у раки стоитъ его деревянный черный игуменскій жезлъ. Пятьсотъ лѣтъ прошло съ того дня, въ который преподобный отошелъ ко Господу, но и теперь, какъ во дни его жизни, приходятъ сюда вѣрующіе со своими нуждами и скорбями, рассказываютъ ему о своихъ бѣдахъ и напастяхъ. И слышитъ ихъ угодникъ Божій, молится за ищущихъ его предстательства предъ пренебеснымъ Божиимъ престоломъ, отираетъ всякую слезу отъ очей ихъ и подаетъ имъ, по вѣрѣ ихъ, благодатныя небесныя утѣшенія.

Моли же о насъ, Святче Божій, преподобне отче Сергіе, Владыку нашего Христа, да твоими молитвами преидемъ мы благонадежно стезю нашей земной жизни и благодатію Его достигнемъ небеснаго покоя!

III. Преподобный Макарій Писемскій.

Когда преподобный Павелъ, обходя обители и пустыни, прежде вселенія своего въ Комельскомъ лѣсу, остановился въ безлюдной мѣстности, на берегу лѣсной неширокой р. Письмы, въ современномъ Буйскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи (въ 25 верстахъ отъ г. Буя и въ 75—отъ г. Костромы), то здѣсь, въ глухомъ лѣсу, на крутомъ правомъ берегу ея поселился первоначально въ совершенномъ одиночествѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ его пребыванія здѣсь пришелъ къ преподобному Павлу въ сожителство благоговѣйный инокъ Макарій.

Макарій, по преданію, происходилъ изъ рода дворянъ Писемскихъ, и также, какъ и Павелъ, былъ ученикомъ великаго Сергія, подъ кровомъ его получивъ не только иноческое воспитаніе, но и самое постриженіе. Тѣже причины, которыя побуждали учениковъ Сергіевыхъ удаляться изъ его обители жажда совершеннаго безмолвія—побудили и Макарія удалиться въ родственныи ему Галичскій край. Здѣсь, къ неизреченной своей радости, Макарій встрѣтилъ преподобнаго Павла, который былъ

на много лѣтъ и старше его лѣтами и несомѣнно опытноѣ въ духовной жизни. Макарій съ любовію сталъ вѣрнымъ и послушнымъ ученикомъ Павла. Оба подвижника жили отшельнически и такимъ образомъ провели въ здѣшней пустынѣ около 20 лѣтъ. И теперь еще показываютъ здѣсь мѣсто, гдѣ спасали души свои оба свв. отшельника, которое и до нынѣ извѣстно здѣсь подь именемъ „старой пустыни преподобнаго Макарія Цисемскаго“.

Свѣтъ житія свв. подвижниковъ привлекъ къ нимъ желающихъ дѣлать съ ними труды, подвиги и лишенія пустыни. Любобезмолвный Павелъ, дорожа совершеннымъ уединеніемъ, уклонился отъ всякаго руководительства приходящими, возложивъ эту обязанность на Макарія, который, въ концѣ XIV вѣка въ верстѣ отъ своихъ безмолвныхъ хижинъ основалъ иноческую обитель Преображенія Господня. Но основаніе обители послужило причиною разлуки Макарія съ его духовнымъ наставникомъ — преподобнымъ Павломъ, который никакъ не желалъ оставлять избраннаго имъ отшельничества. Теперь уже самому преподобному Павлу, какъ нѣкогда надъ нимъ самимъ Сергію, пришлось призывать благословеніе Божіе на Макарія и обитель его. Совершивъ это, Павелъ удалился въ Комельскій лѣсъ, а Макарій, въ качествѣ игумена, сталъ управлять основаннымъ имъ монастыремъ.

Ученикъ двухъ великихъ свѣтильниковъ нашей церкви — Сергія Радонежскаго и Павла Обнорскаго, преподобный Макарій въ дѣлѣ управленія обителию водился несомѣнно ихъ св. духомъ, образъ бывая своему стаду всѣхъ добродѣтелей и въ этомъ богоугодномъ своемъ подвигѣ мирно скончавшись въ первой половинѣ XV вѣка. Въ 15 сажняхъ отъ храма, въ которомъ почиваютъ мощи преподобнаго Макарія, на востокъ, находится источникъ чистой, пріятной на вкусъ и никогда неизсякающей воды. Этотъ источникъ ископанъ преподобнымъ Макаріемъ, и паломники, приходящіе сюда на поклоненіе ему, послѣ молебна при ракъ преподобнаго, имѣютъ обычай посѣщать этотъ источникъ для утоленія жажды и для умовенія. Неизвѣстно когда именно и кѣмъ совершилось сопричисленіе преподобнаго Макарія къ лику святыхъ, но ему издревле совершаются молебны пѣнія и, хотя отдѣльной ему собственно службы не существуетъ, но таковая отправляется ему совокупно съ преподобнымъ Павломъ Обнорскимъ — 10 января.

Въ качествѣ приписной къ Павло-Обнорскому монастырю обитель преподобнаго Макарія существовала до начала XVIII столѣтія, когда прекратила свое существованіе, обращеніемъ ея въ приходскую церковь.

При ракъ преподобнаго Макарія хранится черный деревянный игуменскій посохъ его. Изъ чудесъ, совершившихся надъ гробомъ его, заслуживаетъ особаго вниманія слѣдующее. Когда въ концѣ XVIII вѣка горѣла прежняя деревянная церковь, подъ которою былъ устроенъ деревянный срубъ надъ могилою угодника Божія, то на томъ мѣстѣ, гдѣ находился этотъ срубъ, не только не замѣтили горящаго дерева и угольевъ, но даже и пеплу; напротивъ—все это мѣсто, какъ замѣтили многіе, покрыто было необыкновенною росой. Послѣ пожара одинъ изъ сумудрыхъ зрителей чуда захотѣлъ вскрыть надгробіе и посмотреть, что тамъ. За это онъ лишился зрѣнія. Подобное наказаніе постигло другаго любопытнаго, уже въ XIX вѣкѣ. Но проходящіе къ ракъ преподобнаго съ вѣрою получаютъ исцѣленія отъ различныхъ неисцѣлимыхъ болѣзней *).

Его же молитвами, Господи, душевныя и тѣлесныя наша недуги исцѣли, Человѣколюбче, молимтися!

IV. Первый Павло-Обнорскій игумень Алексій.

Подвижникъ и первоначальникъ Спасо-Нуромской обители преподобный Сергій въ 1412 году близился къ исходу своему въ блаженную вѣчность. Для прощанія и бесѣды послѣдней съ своимъ духовнымъ отцомъ явился къ нему великій отшельникъ преподобный Павелъ Обнорскій, повѣдавшій отходящему ко Господу старцу о слышаніи имъ звона невидимыхъ колоколовъ и о видѣніи чуднаго небеснаго свѣта. Блаженный Сергій принялъ это за указаніе Промысла и въ духѣ пророческомъ предсказалъ своему другу, что на томъ мѣстѣ соорудится иноческая обитель съ храмомъ Св. Троицы, и что многіе снасутся въ ней. Преподобный совѣтовалъ Павлу немедленно приступить къ созданію ея, но пустынный отвѣчалъ, что хотя и братія просили его о томъ же, однако онъ находитъ для себя болѣе полезнымъ уединеніе, не чувствуетъ въ себѣ способности къ управленію общежитіемъ и считаетъ себя недостойнымъ быть руководителемъ другихъ. Тогда блаженный Сергій, зная, что только крайнее смиреніе по-

*) Святые Угодники Божіи и подвижники Костромскіе. Кострома. 1879 г. стр. 4—5.

буждаеть пустытника отказываться отъ принятія на себя устройства обители и отъ управленія братією, благословилъ Павла, по кончинѣ своей, взять себѣ въ помощники постриженника и ученика своего Алексія и тѣмъ отнялъ у него всякій предлогъ къ новымъ отказамъ. Такъ блаженный Сергій, даже приближаясь къ смерти, заботился о пользѣ и о спасеніи другихъ и въ ущербъ собственной обители отдавалъ пустыннику лучшаго изъ своихъ учениковъ, желая дать иночествующимъ опытнаго и мудраго руководителя. Одно то, что преподобный Сергій распорядился самолично дальнѣйшею участію ученика своего, не спросивъ его даже о его собственномъ желаніи, показываетъ какой высокой степени св. послушанія достигъ Алексій подъ руководствомъ преподобнаго Сергія, послушанія, *не ищущаго своихъ си, но яже ближняго своего.*

7 октября 1412 года преподобный Сергій отошелъ ко Господу. Омочивъ горячими слезами свѣжую могилу незабвеннаго своего отца и наставника, послушливый инокъ Алексій всецѣло ввѣрилъ себя въ распоряженіе преподобнаго Павла. Очевидно обладавшій далеко недюжинными хозяйственно-строительными способностями, онъ былъ незамѣнимымъ сотрудникомъ для своего новаго старца—св. пустынножителя, не желавшаго ради внѣшнихъ попеченій жертвовать любимымъ и возжелѣннымъ ему безмолвіемъ. Весь 1413 г. прошелъ въ подготовительныхъ работахъ по устройству будущей обители, а съ началомъ 1414 г. преподобный Павелъ, въ сопровожденіи ученика своего Алексія отправился къ св. Фотію за благословіемъ на созданіе храма и учрежденіе обители. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Обнорскіе путники по дорогѣ къ Москвѣ посѣтили и великую Троицкую обитель, гдѣ съ 1392 г. почивалъ богоносный авва Сергій. Здѣсь еще какъ бы всюду и во всемъ носился и отпечатлѣвался св. духъ его; здѣсь еще жили ближайшіе и любимѣйшіе ученики его—наслѣдники его великихъ благодатныхъ дарованій, и въ самой обители игуменствовалъ чадо его духа—преподобный Никонъ. Говорить-ли какъ пламенна была молитва Обнорскихъ пустынножителей на гробѣ Великаго Отца Россійскаго иночества; слѣдуетъ-ли упоминать о томъ, что Алексій, подобно мудрой и трудолюбивой пчелѣ, внимательно присматривался ко внутренней жизни славной Троицкой обители, что въ сладость бесѣдовалъ съ учениками Сергіевыми о немъ самомъ, почерпая глубокіе уроки изъ опыта ихъ духовной жизни?!. Когда путники достигли пер-

вопрестольнаго града, когда явились предъ лицомъ св. Фотія, мы знаемъ уже что произошло. Желая загладить свой нелюбезный первый приѣмъ и при второмъ приѣмѣ преподавая преподобному Павлу архипастырское благословеніе на созданіе храма и устройство общежитія, учительный владыка долго бесѣдовалъ съ ними, наставляя отъ божественнаго писанія, каковъ долженъ быть пастырь душъ человѣческихъ и наставникъ ихъ на путь спасенія. Внимательно слушалъ инокъ Алексій святительское поученіе, слагая глголы его въ сердцѣ своемъ. И такъ какъ Павелъ, по своему глубокому смиренію, отказался принять на себя санъ священства, то владыка посвятилъ во пресвитера для устроимой обители Алексія, поставивъ его и игуменомъ ея. Не искалъ Алексій священныхъ степеней, не стремился къ нимъ, и если принималъ на себя это достоинство, то этимъ исполнилъ только долгъ того же св. послушанія, которое переселило его изъ обители Сергіевой въ пустыню Павлову.

По возвращеніи путниковъ въ свою пустыню, немедленно же день отъ дня умножавшаяся братія ея, освятивъ начинаніе дѣла усердною молитвою ко Господу и Пречистой Богородицѣ о благоуспѣшномъ окончаніи его, приступили къ построенію храма въ честь и славу Живоначальныя Троицы и при немъ монастыря. Преобразование своего скитскаго братства на степень общежительной обители по уставу Преподобныхъ Отцевъ иночества: Василія, Пахомія и Феодосія Великихъ — требовало глубокой мудрости и многолѣтняго подвижническаго опыта отъ руководителя его. Вышнія попеченія по этому дѣлу возложены были св. старцемъ на игумена Алексія; но самъ онъ, стоявшій уже неизмѣримо выше всякихъ земныхъ попеченій, оставилъ за собою право духовнаго руководства своею пустынною дружиною, въ которомъ ему, впрочемъ, дѣятельно помогалъ и игуменъ Алексій, подъ окормленіемъ преподобнаго Павла восходившій отъ силы въ силу по ступенямъ духовной жизни. Получивъ св. антимиасъ и благословеніе святителя Фотія съ грамотою, братія Павловой пустыни вмѣстѣ съ богоноснымъ основателемъ своимъ имѣла величайшую духовную радость присутствовать при освященіи созданнаго ихъ руками храма во славу Живоначальныя Троицы. Священнодѣйствіе это совершилось въ 1414 г. священнослуженіемъ игумена Алексія; несомнѣнно, что и ближайшіе сосѣди ихъ — иноки Спасской Сергіевой обители — раздѣлили духовное торжество ближайшихъ сподвижниковъ своихъ. И вотъ съ того времени,

въ теченіе цѣлыхъ пяти вѣковъ, въ этой лѣкогда безлюдной дебри непрерывно совершается спасительное богослуженіе и, какъ кадило благовонное, возносятся иноческія молитвы о мирѣ всего міра, о благостояніи св. Божіихъ церквей, о спасеніи живущихъ на землѣ и блаженномъ упокоеніи въ горнихъ обителяхъ Отца Небеснаго отшедшихъ отъ жизни сей братій нашихъ о Христѣ. И если бы духовнымъ очамъ нашимъ дана была возможность хотя на краткое мгновеніе увидѣть весь тотъ многочисленный сонмъ великихъ подвижниковъ-инокъ и безчисленный ликъ ницъ здѣсь повергавшихся предъ святынею дома Божія, мы узнали бы въ нихъ многихъ чадъ Церкви торжествующей, небесной, котарне, убѣливъ ризы души своей въ пречистой крови Агнца Божія, съ Нимъ ликуютъ нынѣ на небесахъ, и между которыми первенствующее мѣсто занимаетъ собою преподобный отецъ нашъ Павелъ. Но великая заслуга игумена Алексія заключается здѣсь въ томъ, что онъ предназначалъ и долгое время единолично совершалъ здѣсь богослуженіе, тайнодѣйственно закалалъ Агнца Божія, за мірскій животъ и спасеніе заклался благоизволившаго, освящая себя вкушеніемъ Пречистыхъ Тѣла и Крови Его и преподавая ихъ вѣрующимъ.

Въ теченіе цѣлыхъ 15-ти лѣтъ игумену Алексію суждено было дѣлать съ преподобнымъ Павломъ труды и заботы по благоустроенію обители. Будучи духовнымъ отцемъ преподобнаго, Алексій въ то же время былъ и самымъ послушливѣйшимъ ученикомъ его, беззавѣтно подчинившимъ волю и разсужденіе свое волѣ своего св. старца. Алексію же пришлось наутствовать Павла спасительными Таинствами Св. Церкви и въ жизнь будущаго вѣка и предать тѣло его честному погребенію. Напитанный млекомъ ученій двухъ преподобныхъ своихъ наставниковъ, Сергія и Павла, соприкасавшійся съ великими свѣтильниками Церкви Россійской—св. Фотіемъ и преподобнымъ Никономъ Радонежскимъ, блаженный Алексій и самъ былъ великимъ подвижникомъ благочестія. На немъ почилъ духъ отцевъ его. И какъ ни достоечно было дѣло внѣшняго благоустроенія обители, которому приснопамятный игумень прилежалъ со тщаніемъ, но не въ этомъ только выражалась главнѣйшая его дѣятельность, конечною цѣлю которой являлась пламенная забота о духовномъ успѣваніи чадъ своей паствы, которыхъ онъ всѣхъ безъ исключенія желалъ привести ко Христу въ Его блаженное царство. Назидая брагію примѣромъ собственной подвижнической жизни,

Алексій назидаль ихъ и словомъ ученія, рассказывая имъ о жизни и подвигахъ преподобныхъ Сергія и Павла, и только благодаря этимъ рассказамъ его мы имѣемъ житіе перваго изъ нихъ. По отношенію же ко второму духовному наставнику своему—преподобному Павлу, Алексій явился послушникомъ его воли и по блаженномъ его успевіи, храня свято и оберегая ненарушимо всѣ тѣ заповѣди и уставоположенія, которыя Павелъ преподалъ своей своей обители. Въ подвигахъ богоугожденія приблизился Алексій ко вратамъ вѣчности спустя нѣсколько лѣтъ по кончинѣ преподобнаго Павла и съ упованіемъ на безмѣрное Божіе милосердіе предалъ духъ свой въ руцѣ Божии, съ точностію и неизвѣстно въ какомъ именно году. Вѣрннй ученикъ возлегъ на вѣчный покой вкупѣ съ своимъ св. учителемъ, погребенный близъ гроба его. Память перваго своего настоятеля обитель Павлова съ благодарнымъ къ нему чувствомъ хранила во всѣ времена своего существованія: въ сгорѣвшемъ въ 1909 году древнемъ обительскомъ синодикѣ онъ записанъ былъ слѣдующимъ образомъ: „*преподобнаго* отца нашего игумена Алексія“, какъ не записывался ни одинъ изъ слѣдующихъ настоятелей-игуменовъ здѣшнихъ. Одинъ этотъ фактъ съ достаточною ясностію и вразумительностію свидѣтельствуетъ, что Павлова обитель съ любовію и благоговѣніемъ воспоминала имя приснопамятнаго своего игумена.

Блаженне, приснопамятне отче Алексіе, вземъ на рамена своя благій яремъ Господень, путемъ преподобныхъ Отець Сергія и Павла послѣдовалъ еси, достигнувъ пространства и широты небесной. Моли и о насъ благость Господню, да исправитъ и наша стопы къ дѣланію заповѣдей Его!

V. Преподобный Иннокентій Комельскій *).

Преподобный Иннокентій, сынъ боярина Охлѣбинина и родственникъ князей Хворостининыхъ, иноческое воспитаніе и постриженіе получилъ въ великой обители преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго, гдѣ любовію о Господѣ привязался къ подвизавшемуся здѣсь иноку Нилу Майкову, впослѣдствіи преподобному Сорскому, первоначальному скитскаго житія въ Россіи. Руководимый имъ, Иннокентій вмѣстѣ съ своимъ наставникомъ продол-

*) Сказаніе о немъ помѣщается здѣсь вслѣдствіе того, что Преподобный, прійдя въ 1491 г. въ Комельскій лѣсъ до основанія своей обители неоднократно посѣщалъ обитель Преподобнаго Павла для молитвы передъ его гробомъ и для бесѣды съ подвизавшимися здѣсь братьями.

жительное время странствовал по Востоку и несколько лѣтъ прожил на Аeonѣ, изучая иноческую жизнь, такъ сказать, у самыхъ первоисточниковъ ея. Возвратившись обратно въ Россію и въ Бѣлозерскую обитель, Нилъ и Иннокентій предпочли удалиться на болотистую Сорку, гдѣ первымъ изъ нихъ и былъ основанъ первый въ Россіи скитъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ руководимый Ниломъ, Иннокентій созрѣлъ для того, чтобы быть наставникомъ другихъ. — „Иди на Нурму, сказалъ ему преподобный Нилъ: Богъ ты имать прославить тамо и твоя обитель будетъ обща (общежитіе), а моя пустыня будетъ какъ при животѣ моемъ, такжеже и по смерти моей, и братія по одному имутъ жити въ кельяхъ своихъ.“

Какъ ни прискорбно и неожиданно было старческое вѣлѣніе, но какъ сынъ послушанія, Иннокентій безречесловно повиновался ему, и, прійдя въ Комельскій лѣсъ, безъ сомнѣнія посѣтилъ уже существовавшія здѣсь обители: Сильвестрову, Сергіеву иу: Павлову. Въ 1491 г., когда онъ пришелъ сюда, въ обители Павловой еще во всей чистотѣ и неприкосновенности жаль духъ ея преподобнаго первоначальника, что отчасти и побудило Иннокентія и поселиться въ 12 верстномъ отъ нея разстояніи на рѣчкѣ Едѣ. Для причащенія Св. Таинъ и для духовныхъ собесѣдованій съ жившими въ Павловой обители старцами, Иннокентій многократно посѣщалъ ее. Когда въ уединенной кущѣ его собрались любители пустыни, преподобный создалъ церковь Св. Протечи и положилъ начало общежительному Преображенскому монастырю.

— въ Вѣрный сынъ и наследникъ духовныхъ дарованій нестяжательнаго преподобнаго отца своего Нила, преподобный Иннокентій мало заботился о внѣшнемъ благоустройствѣ основанной имъ обители, не выпрашивая ни у кого ни сель, ни вельдовъ, и обращая особое вниманіе на духовное дѣланіе своихъ учениковъ. Онъ собственною жизнію подавалъ примѣръ братіи и, какъ духовно-просвѣщенный чловѣкъ своего времени и глубокой знатокъ отеческихъ писаній, подобно учителю своему Нилу, любилъ назидать братію преимущественно ихъ богомудрыми изреченіями. „Если пожелаете научиться евангельскому житію, говорилъ онъ, не довѣрайтесь учителю неискусному и особенно страстному, чтобы онъ, вмѣсто евангельскаго, не научилъ васъ дьявольскому житію. Молитесь слезно, чтобы Богъ послалъ вамъ наставника безотрастнаго и святаго... Вникайте и сами въ Вожеественныя Пи

санія и писанія свв. отецъ. Это должно служить вамъ всегда повѣркою наставленій учителя и собственной вашей жизни. Соглашающееся съ Писаніемъ усвойте себѣ и содержите въ умѣ, а ложное и чуждое ему старайтесь отгонять отъ себя, чтобы не прельститься (Симеонъ Новый Богословъ). Когда случится вамъ встрѣтиться съ человѣкомъ, который, желая поспорить, вступитъ съ вами въ борьбу противъ истины и очевидности, не спорьте съ нимъ и уклонитесь отъ него, какъ отъ окаменѣвшаго умоу, ибо какъ дрянная вода дѣлаетъ негодными самыя лучшія вина, такъ и злая бесѣда растлѣваетъ людей добродѣтельныхъ и въ правахъ и въ жизни (Антоній Великій). Много образцовъ молитвы, отличныхъ одинъ отъ другаго, но ни одинъ изъ нихъ не вреденъ, кромѣ такого, который не есть молитва, а дѣланіе сатанинское. Несовершенна молитва безъ мысленнаго призванія. Безмолвно же вопіющую мысль услышитъ Господь (Маркъ Подвижникъ). Какъ дерево крѣпкое, глубоко впустившее корни въ землю и обхватившее нѣдра ея, противостоитъ всякому порыву вѣтра,—такъ точно и молитва, исходящая изъ нѣдръ души и имѣющая корень въ глубинѣ ея, остается крѣпкою и неослабною и не колеблется, хотя бы приступили безчисленные помыслы и все полчище дьявола. А молитва, исходящая только изъ устъ и съ языка, но не изъ глубины души, не можетъ даже взойти къ Богу но безнечности молящагося: уста его издаютъ звукъ, но сердце пусто и умъ не занятъ (І. Златоустъ). Душа сама по себѣ нѣжна и воспримчива, но какъ вода замерзаетъ отъ холода, такъ и она отъ грѣха и безпечности отвердѣваетъ и дѣлается камнемъ. Потому-то нужно много тепла, чтобы размягчить затвердѣлость ея,—а это преимущественно дѣлаетъ молитва. Итакъ, когда приступаете къ молитвѣ, то заботьтесь не о томъ только, чтобы получить просимое, но чтобы во время самой молитвы сдѣлать душу болѣе мягкой и лучшею, такъ какъ молитва и это производитъ.“

Тридцать лѣтъ подвизался преподобный Иннокентій на Едѣ. Достигнувъ маститой старости, предчувствуя близость своей кончины и не довольствуясь личными наставленіями, преподобный оставилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи письменное наставленіе братіи, чтобы оно могло служить имъ руководствомъ и послѣ смерти.—»Се азъ убогій инокъ Иннокентій написалъ есмь сій варѣтъ, аще кому повелитъ Богъ жити въ пустыни нашей. Прежде всѣхъ о семъ молю васъ, Господа ради, поминайте мене

грѣшнаго во святыхъ молитвахъ своихъ. Азъ вамъ отцемъ и братьямъ нашимъ зельнѣ челомъ бію. Сіе же завѣщаваю, еже-бы промежду вами брани никоторыя не было, но любовь, яже ѿ Христѣ, и миръ духовный посредѣ васъ. А юныхъ и безбрадыхъ иноковъ не принимайте и не постригати здѣ таковыхъ: А мірскихъ юнаковъ безбрадыхъ на служеніе не держати. А женска полу вслчскихъ въ нашу пустыню не входно, ниже бесловесныхъ скотовъ коихъ женска пола не быти у нихъ. Пиянственнаго питія отнюдѣ не подобаетъ держати намъ. А еже како пребывати въ пустыни нашей молитвѣ во вѣки и како питатися и когда подобаетъ исходити потребности ради въ благословенно время на рукодѣліе и о прочемъ, сія вся вчинена суть въ писаніе господина и учителя моего отца Нила, и яже написана въ сей книзѣ. Сего ради азъ вскорѣ претекохъ и въ кратцѣ написахъ, понеже тамо обрящеши вся, яже благоугодна суть Богови.“

Сохранилось описаніе внѣшняго вида преподобнаго Иннокентія, имѣвшаго ростъ средней и не раздвоившущя съ легкою сѣдиною бороду. 19 марта 1521 г. преподобный преставился ко Господу. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ древней Благовѣщенской церкви, замѣнившей монастырь, упраздненный въ 1764 году. Въ 1538 г. казанскіе татары нечаянно напали на Иннокентіеву пустыню, сожгли церковь и кельи, трехъ старцевъ учениковъ преподобнаго и многихъ пустынниковъ убили, другихъ взяли въ плѣнъ и только нѣкоторые спаслись бѣгствомъ, хотя монастырь, впрочемъ, вскорѣ былъ возстановленъ.

Преподобіе отче Иннокентіе! Ты всю земную твою жизнь душевныя и тѣлесныя очи твои возводилъ къ небесному оному прекрасному Іерусалиму. Просвѣти и наши мысли и сердце, да послѣдуемъ спасительному и достохвальному примѣру твоему!

VI. Преподобный Корнилій Комельскій *).

Среди многочисленнаго сонма свв. подвижниковъ Вологодской страны преподобный Корнилій Комельскій занимаетъ одно изъ первыхъ и самыхъ видныхъ мѣстъ, какъ по строгости жизни, по трудности и высотѣ своихъ подвиговъ, такъ и по тому огромному вліянію, которое онъ имѣлъ на современниковъ, особенно на иноковъ: онъ воспиталъ множество святыхъ учениковъ, быв-

*) Свѣдѣнія о немъ заимствуемъ изъ „Церковн. Вѣдомостей“ 1896 г. ж 25

шихъ въ свою очередь въ послѣдствіи основателями монастырей и распространившихъ въ нихъ его уставъ—единственный письменный памятникъ, дошедшій до насъ изъ трудовъ Вологодскихъ чудотворцевъ. Разбойническій притонъ въ Комельскомъ лѣсу, обращенный Корнилемъ въ иноческую обитель, долго служилъ колыбелью и разсадникомъ иночества и много способствовалъ утвержденію вѣры и гражданственности въ окрестности.

Родиной преподобнаго былъ Ростовъ-Великій, славная колыбель многихъ великихъ мужей Русской церкви. Родители его были люди благочестивые—Феодоръ и Варвара, происходившіе изъ весьма знатнаго рода бояръ Крюковыхъ. Домъ ихъ процвѣталъ богатствомъ и славой „паче всѣхъ во градѣ Ростовѣ“. Отецъ преподобнаго извѣстенъ былъ и самому „Державному всея Россіи“, именемъ котораго ему и повелѣно было переселиться въ царствующій градъ Москву, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Лукіаномъ, служилъ при дворѣ великой княгини Маріи Іоанновны, супруги Василія Васильевича Темнаго. Вмѣстѣ съ родителями переселился въ Москву и отрокъ Корнилій. Но не въ славу и почестямъ направлены были все помыслы и стремленія юнаго Корнилія, а къ иночеству и жизни подвижнической. Когда дядя его Лукіанъ, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, въ монастырѣ преподобнаго Кирилла Бѣлоозерскаго принялъ иноческое постриженіе, его примѣру послѣдовалъ и Корнилій. Двадцати лѣтъ отъ роду онъ уже принялъ ангельскій образъ въ Бѣлоозерской обители, началъ свои иноческіе подвиги подъ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни старца Геннадія. Тяжкими работами онъ удручалъ свое тѣло: „кто-бо не знаетъ Кирилловскія хлѣбни?“ вопрошаетъ его древній жизнеописатель. И возложилъ на себя вериги желѣзныя. Въ свободное время подвижникъ во множествѣ переписывалъ священныя книги, оставшіяся на долгое время въ монастырскихъ храмахъ свидѣтелями его подвижничества.

Нодолго, однако, оставался Корнилій въ обители своего постриженія. Оставивъ ее, подвижникъ „вдалъ себя странничеству“ и предпринялъ путешествіе по многимъ другимъ монастырямъ и пустынямъ, чтобы воспользоваться наставленіями мужей опытныхъ въ духовной жизни. Посѣтивъ много обителей, преподобный прибылъ въ Великій Новгородъ и немалое время провелъ тамъ у мудраго и учительнаго архіепископа Геннадія, извѣстнаго борца за православіе и обличителя ереси жидовствующихъ. Святитель,

видя благочестіе подвижника, полюбилъ его, хотѣлъ удержать при себѣ и рукоположить въ санъ пресвитера, но Корнилій по смиренію своему уклонился отъ^{онъ} такой великой чести и, испросивъ благословеніе архіепископа, удалился въ пустыню близъ Новгорода. Сюда святитель посылалъ ему все потребное для жизни, часто призывалъ его къ себѣ „бесѣды ради духовныя“ и однажды самъ посетилъ его. Стоустая молва стала разглашать о подвигахъ преподобнаго и къ нему стало стекаться много народа, нарушая его безмолвіе. Это тяжело показалось любителю безмолвія, и онъ удалился изъ Новгородскихъ предѣловъ^{онъ} въ Тверскіе, ища для себя новаго уединенія. Тамъ онъ поселился въ дремучихъ лѣсахъ Савватіевой пустыни. Но и здѣсь убожище его было скоро открыто. Такъ онъ странствовалъ и еще по многимъ пустынямъ; пытаясь найти себѣ уединеніе, но каждое мѣсто его поселенія не укрывалось отъ людского взора. Наконецъ, въ 1497 году онъ пришелъ въ Комельскій лѣсъ, который тогда былъ непроходимъ; посетилъ Сергіеву и Павлову обители, гдѣ останавливался для отдохновенія и молитвы. Простившись съ послѣднею и отойдя отъ нея на девять верстъ, невдалекѣ отъ дороги нашелъ онъ хижину, принадлежавшую разбойникамъ, и поселился въ ней. Вотъ чѣмъ было тогда мѣсто славной впоследствии обители! Разбойники вступились за свое жилище и нѣсколько разъ пытались нападать на подвижника. Однажды они ограбили его келлію, не найдя, впрочемъ, въ ней ничего, кромѣ книгъ, которыя и взяли съ собою. Но, проблуждавъ всю ночь, они на утро снова очутились близъ келліи святаго, пришли къ нему и, возвративъ похищенное, удалились, оставивъ святому и свое обиталище.

Много трудовъ и опасностей пришлось испытать святому въ устройствѣ новаго своего жилища. Одинъ разъ онъ пришелъ въ свою келлію, едва дыша, избитый разбойниками; въ другой разъ обрушилось на него дерево, отъ удара котораго онъ страдалъ цѣлые три мѣсяца. Оправившись отъ болѣзни, онъ однажды упалъ съ крутизны и разбился болѣе прежняго, едва избѣжалъ смерти. Потомъ, еще разъ привели его едва живаго, съ большою язвою на головѣ отъ дерева, упавшаго на него. Кромѣ этого, много приходилось ему терпѣть отъ людской клеветы и злословія, которыя доходили до самого Великаго Цзязя. Всѣмъ напастямъ святой противопоставалъ одно оружіе—терпѣніе. Впрочемъ, не одни навѣты, но и добрая слава о подвигахъ святаго

дходила до Великаго Кнзя, и онъ почиталъ его какъ угодника Божія.

Святой полюбилъ избранное имъ мѣсто и вознамѣрился создать здѣсь св. обитель, Теперь онъ уже не отказывалъ въ приѣмѣ тѣмъ, которые хотѣли подвизаться вмѣстѣ съ нимъ, и пустыня его скоро наполнилась иноками. Святой построилъ небольшую деревянную церковь, которая по благословенію митрополита Симона освящена была въ 1501 году, въ честь Введенія Пресвятыя Богородицы, а самъ онъ 1 февраля того-же года рукоположенъ былъ въ санъ пресвитера и сдѣлался игуменомъ основанной имъ обители. *)

Съ теченіемъ времени вокругъ преподобнаго собралось много братіи, такъ что первоначально устроенная церковь оказалась уже тѣсною. Это побудило преподобнаго озаботиться устройствомъ большого храма. Подъ руководствомъ Святого опять закипѣла работа, въ которой принималъ участіе каждый изъ братіи, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей: „овому художество къ возгражденію стѣнъ церковныхъ, другимъ же мудрость писати образа святыхъ иконъ, инымъ же рѣзати честные кресты, другимъ же писати книги“. Такимъ образомъ, „трудами блаженныхъ ученикъ Святого, паче же постомъ и слезами создана бысть церковь превелика; украсиша ю благолѣпнѣ, яко невѣсту предобру, образы святыхъ иконъ и книгами“. Новосозданная церковь освящена была въ 1515 году, по благословенію митрополита Варлаама.

По освященіи церкви, преподобный назначилъ чреды священнослуженія братіи, назначилъ еkkлeсiарха и ввелъ порядокъ и чинъ богослуженія, какой содержится въ большихъ лаврахъ. При братской трапезѣ онъ создалъ еще церковь въ честь Святого Антонія Великаго, первоначальника жизни отшельнической. Потомъ построилъ келліи для братіи, затѣмъ, внутри монастыря больницу и поварню, внѣ обители — богадѣльню „страннымъ и нищимъ на покой“.

Такъ устроена была одна изъ замѣчательныхъ сѣверныхъ обителей, превратившаяся еще при жизни самого основателя въ „большую лавру“, въ которой уже подвизалось тогда болѣе девяноста иноковъ. Народная любовь къ подвижнику росла съ

*) Съ 1497 по 1501 г. г. — періодъ его Комельскаго отшельничества — пращ. Корнилій, вѣроятно, очень часто бывалъ въ Павловой обители, какъ ближайшей къ нему, какъ для причащенія Св. Тѣлнъ, такъ и для молитвы и духовнаго общенія съ иноками ея.

каждый день. Множество людей приходило къ нему, желая помолиться въ его обители, принять благословеніе, получить духовное наставленіе и утѣшеніе св. старца. Онъ никому не отказывалъ, всѣхъ принималъ съ любовью. Особенно заботился онъ о людяхъ бѣдныхъ, несчастныхъ и обездоленныхъ. Для нищихъ всегда открыты были монастырскія сокровищницы. Однажды въ храмовой праздникъ, роздана была вся монастырская казна, такъ что болѣе подавать было уже нечего. Въ это время получена была въ монастырѣ милостыня отъ Великаго Князя Василія Іоанновича—двадцать одинъ рубль, и тѣ немедленно были розданы. Въ другой разъ великій голодъ свирѣпствовалъ въ Вологодской странѣ. Монастырь постоянно наполнялся толпами голодныхъ. Дѣло дошло даже до того, что матери повергали предъ вратами монастырскими своихъ дѣтей. Святой благоотворилъ всѣмъ несчастнымъ, питалъ всѣхъ голодныхъ.

За подвиги любви онъ былъ утѣшенъ видѣніемъ. Вечеромъ, въ праздникъ святого Антонія, когда, послѣ соборной службы и обычнаго правила, присѣлъ онъ немного отдохнуть въ своей келліи, въ тонкомъ снѣ предсталъ ему самъ великій отшельникъ Египетскій и велѣлъ за собою слѣдовать. Святолюбивый старецъ вывелъ его на пространное поле, на которомъ грудями лежали просфоры и калачи, и сказалъ: „вотъ твое подаваніе нищимъ, собери его въ полы одежды“; и когда сталъ собирать, отъ избытка посыпались они изъ полы. Тутъ онъ проснулся и, съ радостными слезами, подивился видѣнію; посему заповѣдалъ, при жизни своей и послѣ смерти, не оставлять щедраго подаванія нищимъ.

Устроивъ порядокъ своей обители, святой тщательно слѣдилъ за ея жизнію: самъ обходилъ всѣхъ труждающихся на полѣ и на нивахъ. Подобно преподобному Сергію св. старецъ имѣлъ обычай обходить глубокимъ вечеромъ братскія келліи. Если онъ слышалъ здѣсь тихую молитву или псалмопѣніе, незамѣченнымъ уходилъ дальше. Если же слышалъ празднословіе и занятіе не на пользу души, давалъ знать о своемъ присутствіи легкимъ ударомъ въ келейное оконце. Послѣ, на общихъ собраніяхъ, дѣлая поученіе братіи, онъ изобличалъ безпорядки иноческой жизни, не называя по имени ихъ допустившихъ.

Съ теченіемъ времени, устроая внутреннюю жизнь обители, преподобный написалъ для братіи „уставъ иноческаго житія“. Чтобы внушить уваженіе братіи къ этому уставу, главное пра-

вило котораго состояло въ неуклонномъ исполненіи важнѣйшаго изъ иноческихъ обѣтовъ—обѣта послушанія, онъ далъ братіи разительный урокъ въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. Одинъ братъ, старшій надъ пекарями, испекъ много хлѣбовъ, не испросивъ позволенія настоятеля, какъ этого требовалъ монастырскій уставъ. Узнавъ объ этомъ, св. старецъ велѣлъ всѣ испеченные хлѣбы бросить на большой дорогѣ, а хлѣбовъ было два воза.

Строгость преподобнаго въ исполненіи требованій иноческаго устава создала много недовольныхъ имъ среди братіи и слугъ монастырскихъ. Нашлись злые люди, которые рѣшились даже покуситься на жизнь св. старца. Это были два брата—нарядчики рабочихъ. Нѣсколько разъ они скрывались подъ мостомъ черезъ рѣку Нурму, подстерегая святого, чтобы исполнить свой злой умыселъ; но каждый разъ имъ представлялось, что преподобный идетъ не одинъ, и они боялись исполнять свое злое дѣло, такъ что, наконецъ, мучимые совѣстію, они рѣшились исповѣдаться предъ игуменомъ грѣхъ свой. Незлобивый старецъ простилъ имъ.

Подобнаго рода настроенія иноческой жизни были причиною новаго удаленія святого въ возделѣнное ему безмолвіе. Напрасно братія умоляла его остаться въ обители; онъ былъ непреклоненъ. Въ утѣшеніе братіи сказалъ онъ, что хотя и разстается съ ними тѣлесно, но душою всегда съ ними будетъ. Онъ созвалъ къ себѣ братію, избралъ для управленія обителью двѣнадцать учениковъ своихъ и просилъ отпустить его. Взявъ съ собою нѣсколько изъ братій, преподобный удалился съ ними верстъ за семьдесятъ отъ своей обители и поселился въ Костромскихъ предѣлахъ, въ глухой пустынь, на берегу Сурскаго озера. Оставленная имъ въ обители братія, чувствуя для себя всю тяжесть своей разлуки съ нимъ, на общемъ совѣтѣ рѣшила просить старца о возвращеніи, но преподобный отказался возвратиться.

Той зимой (1529 года) Великій Князь Василій Іоанновичъ съ княгинею предприняли путешествіе въ обитель Кирилла Вѣлозерскаго. „молити Господа Бога, во еже дароватися имъ чадородію въ наслѣдіе роду самодержавства ихъ“. Проѣздомъ Великій князь заѣзжалъ и въ Корниловъ монастырь и служилъ здѣсь молебень. Узнавъ объ удаленіи старца, онъ спросилъ братію: „коя ради вины Корнилій отыде въ пустыню?“— „Любови ради Христовы“,—отвѣчала братія и просила Государя „пону-дить“ отца своего возвратиться къ нимъ. Исполняя эту просьбу, Князь послалъ своихъ слугъ къ старцу Корнилию, повелѣвая ему

явиться въ свою обитель и здѣсь ждать своего возвращенія, Самъ же далъ „братіи милостыню довольну и учредивъ брашны“, продолжалъ путь свой.

На возвратномъ пути къ Вологдѣ Великій Князь встрѣченъ былъ старцемъ Корнилиемъ и „радовашеся вальми о пришествіи старца, почте его, бесѣдова съ нимъ, и моли его о семъ, да мождтъ Господа Бога во еже дароватися ему чадородію въ наслѣдіе роду и отпусти его въ монастырь“. Возвращаясь въ Москву, въ Корниліевъ монастырь Князь снова встрѣтился со старцемъ и ведѣлъ ему „пробывати въ монастыри“. Но онъ, указывая на свою старость и немощь, мождлъ Великаго Князя „да отпустить его въ пустыню плакатися грѣховъ своихъ“. Князь, „вѣднй добродѣтельное и трудолюбивое житіе его, положи на воли его“.

Корнилій удалился въ пустыню. Но и на этотъ разъ онъ не нашель здѣсь желаннаго безмолвія; къ нему опять стала стекаться братія. Преподобный устроилъ келліи и отправился въ Москву, чтобы испросить у Государя и митрополита разрѣшеніе на устройство новаго храма. Около этого времени Богъ даровалъ Великому Князю сына, царченнаго Іоанномъ. Исполненный великой радости, Государь осыпалъ блаженнаго своими щедротами, часто призывалъ его къ себѣ и посылалъ ему потребное на домъ. На просьбу же старца основать въ пустыни церковь, Князь отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ: „помяну моленіе и слезы братій, иже молаху его въ монастыри — понудити отца ихъ Корнилія пребывати съ ними, и сего ради не повелѣ ему въ пустыни церкви созидати, но понуждаше и съ прилежаніемъ, дабы былъ въ прежнихъ своихъ трудѣхъ въ своемъ монастыри со учениками своими“. Приказаніе Князя и отказъ его въ просьбѣ показались тяжкими св. старцу; онъ скрылся въ Сергіевъ монастырь. Насталъ праздникъ Богоявленія и самъ Великій Князь прибылъ на богомолье въ Сергіеву обитель. Встрѣтивъ здѣсь Корнилія, Князь опять принуждалъ святого, „съ великимъ прилежаніемъ итти въ свой монастырь“. Старецъ не смѣлъ болѣе противиться волѣ Государя. Обрадованный этимъ, Государь сказалъ святому: „отче, я слышалъ, что въ томъ монастырѣ нѣтъ селъ и деревень; но проси, что нужно тебѣ, и я дамъ“. Старецъ не восхотѣлъ благи міра сего, отъ которыхъ давно уже добровольно отревся, но только просилъ Князя дать монастырю немного земли съ дѣсомъ, чтобы иноки могли ѣсть „отъ поту лица своего хлѣбъ“.

свой.* Князь охотно исполнилъ просьбу старца и, принявъ благословеніе, съ миромъ отпустилъ подвижника, прося его: „моли, Бога о нашемъ здравіи“.

Велика была радость Комельской обители при встрѣчѣ ея основателя. Братія встрѣтила его, какъ ангела Божія, съ крестами и иконами: „овіи отъ нихъ рудѣ его лобызаху, овіи ногамъ касахуся, ивѣи ризамъ“. Игуменъ Кассіанъ, избранный въ его отсутствіе, сложилъ свою власть, оставаясь въ послушаніи у своего учителя.— Въ своемъ монастырѣ преподобный снова принялся за обычные труды, „лѣвъ сѣкій и нивы насѣвая“. Одинъ братъ, по имени Закхей, жаловался на скудость своей одежды и просилъ новой. Старецъ отдалъ ему свою одежду, а самъ долго ходилъ въ вязаной льнокомъ одеждѣ Закхея. Все это болѣе и болѣе удручало св. старца и заставляло его сильнѣе чувствовать давно уже наступившую старость. Видя приближеніе козчины и ослабленіе своихъ силъ, святой рѣшилъ провести остатокъ дней своихъ въ затворѣ, Сдѣлавъ прощальное поученіе братіи, онъ удалился въ обитель своего постриженія и затворился въ келліи. Но оставленная имъ братія не могла жить безъ своего учителя. Опять прибыли къ преподобному посланные изъ среды ея пять старцевъ съ просьбою, чтобы онъ не оставилъ ихъ сирыми, но возвратился безмолствовать въ свою обитель. Старецъ сначала не уступалъ просьбѣ. Когда же къ Комельскимъ старцамъ присоединились игуменъ и братія Кирилловскіе, въ свою очередь прося его утѣшить братію чтобы не разошлись отъ скорби, блаженный рѣшилъ снова возвратиться въ свою обитель, только предварительно велѣлъ тамъ избрать другого игумена. Его спросили, кого онъ хочетъ видѣть своимъ преемникомъ? Онъ назвалъ Лаврентія. Лаврентій былъ поставленъ игуменомъ, а возвратившійся старецъ затворился въ келліи на совершенное безмолвіе.

Но и еще разъ старцу суждено было покинуть свою обитель. Подъ конецъ его жизни, въ 1536 году, казанскіе татары, производя опустошеніе русскихъ городовъ и селеній, достигли Вологодскихъ предѣловъ. Жители въ страхѣ разбѣжались; опустѣли и обители, которыхъ также не щадила рука невѣрныхъ. Когда слухъ объ этомъ несчастіи дошелъ до старца Корнелія, онъ сказалъ: „сотворимъ человѣческое, бѣжимъ и мы, чтобы не явилась гордость или тщеславіе. Не добро самимъ вдаваться въ бѣду. Всемогуцій Христосъ Самъ бѣжалъ въ Египетъ отъ Ирода, да научатся и другіе не вдаваться въ напасти“. Подвижникъ вмѣ-

стѣ съ братією удалился въ Вѣлозерскіе предѣлы на Ухтому. Но рука вражія не коснулась обители.

Вскорѣ послѣ возвращенія преподобный почувствовалъ совершенное изнеможеніе своихъ силъ и близость кончины. На четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи больной велѣлъ вести себя въ церковь къ божественной литургіи, чтобы въ послѣдній разъ причаститься Св. Таинъ. На другой день св. старецъ, простившись съ братією, велѣлъ читать акаѳистъ Спасителю и Божіей Матери и тихо предалъ свой духъ Богу, 1537 года 19 мая, 84 лѣтъ отъ рѣду, послѣ 41 года подвижнической жизни въ Комельской пустыни.

Въ обители, кромѣ св. мощей преподобнаго Корнилія, почивающихъ подъ спудомъ, хранится часть власяницы и его фелонь, сшитая изъ шелковой матеріи съ камчатнымъ краснымъ оплечьемъ; она ветха и покрыта заплатами. — Великій подвижникъ примѣромъ своей жизни и духовнымъ руководствомъ воспиталъ много мужей высокой духовной жизни, изъ которыхъ многіе сами сдѣлались основателями монастырей и прославились святостію жизни. Таковы блаженные: Кирилль Новозерскій, Геннадій Любимскій, Иродіонъ Илоозерскій, Адрианъ Помехонскій, Филиппъ Иранскій, Даніиль Шушгорскій, Зосима Ворбозомскій и многіе другіе. Всѣ были его учениками и постриженниками его обители, которые всѣ несомнѣнно бывали въ Павловой обители и молились у гроба ея преподобнаго первоначальника.

Преподобне авво Корниліе! Съ многочисленнымъ ликомъ святыхъ учениковъ твоихъ пролей о насъ теплую молитву твою, въ Владыцѣ нашему, да твоимъ предстательствомъ не лишени будемъ и мы Его милосердія!

VII. Постриженникъ Павловскій — преподобный Логгинъ Коряжемскій *).

Въ первой половинѣ XVI вѣка, въ средѣ братства Павло-Обнорскаго монастыря, спасался инокъ Логгинъ. Онъ прибылъ въ монастырь въ молодыхъ годахъ, прошелъ длинный рядъ послушаній, дожилъ до старческихъ сѣдницъ и приобрѣлъ немалую опытность въ иноческой жизни, такъ что всѣ стали смотрѣть на него, какъ на старца испытаннаго, духовнаго и относиться къ нему съ особеннымъ уваженіемъ. Былъ у него другъ и собесѣд-

*) Заимствовано изъ Троицкаго Патерика (1896 г., стр. 151—155).

никъ въ Корнилевѣ монастырѣ инокъ Симонъ, уроженецъ Сольвычегодскій, подобно ему старавшійся угодить Богу. Всюду съ Логгиномъ, Симонъ часто вспоминалъ свою родину, гдѣ, по его словамъ, было много мѣстъ весьма удобныхъ для отшельнической безмолвной жизни. Стремленіе къ отшельнической жизни усиливалось болѣе и болѣе въ душѣ обоихъ друзей, уже начавшихъ тяготиться многолюдствомъ общежитія и возрастающимъ къ себѣ отъ иноковъ почетомъ и уваженіемъ; оттого ихъ мысли чаще и чаще останавливались на жизни уединенной. Для новоначальныхъ иноковъ монастырское общежитіе есть самое лучшее средство къ тому, чтобы послушаніемъ братіи смирить мірскую гордость, отреченіемъ отъ собственности вырвать изъ сердца любостяжаніе, а строгимъ исполненіемъ монастырскихъ правилъ отстать отъ мірскихъ привычекъ и обыкновеній; но когда человѣкъ пройдетъ періодъ воспитанія ищческаго, укрѣпится въ своемъ подвигѣ и достигнетъ своей зрѣлости, тогда общежитіе уже становится для многихъ менѣе годнымъ и полезнымъ, какъ нарушающее тишину уединенія и многолюдствомъ своимъ могущее подавать поводъ къ различнымъ соблазнамъ и искушеніямъ.

Да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница (Матѣ. VI, 3). Бѣгать людей совѣтовалъ монахамъ Арсеній Великій, и почти всѣ великіе подвижники стремились всегда въ пустыню и уединеніе; боясь какъ огня мірской славы. И преподобный Кириллъ Бѣлозерскій писалъ къ князю Галичскому, желавшему посылать его: „И ты, господине, князь Юрій, не подиви на насъ о семь, понеже, господине, и самъ вѣдаешь, каковъ намъ вредъ приходитъ отъ похвалы человѣческой, наипаче же намъ страстнымъ. Аще кто, господине, воистину святъ и чистъ сердцемъ, ино и тѣмъ поврежденіе бываетъ отъ тое тяготы; а намъ, господине, еще великой страсти повинны, велика спона души отъ того“. — Потому два друга, не смотря на то, что одинъ изъ нихъ находился уже въ такомъ возрастѣ, когда люди обыкновенно ищутъ покоя и не любятъ перемѣнъ въ жизни, оставили свои монастыри и пошли искать себѣ для жительства такого мѣста, гдѣ бы, не развлекаясь ничѣмъ, невѣдомо для людей, всецѣло посвящать себя на служеніе Богу. Всего имѣнія и богатства было съ собою у Логгина одно только распятіе деревянное, которое дали ему въ благословеніе отъ монастыря. Распятіе это сохранилось донинѣ, на нижнемъ краю котораго вырѣзано: „Крестъ Христовъ Павловъ пустыни“, а на оборотѣ: „Лѣто

7043* (1535). Спустившись водою отъ Вологды до Устюга, странники достигли до Сольвычегодска и на нѣкоторое время остановились въ тамошнемъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ; но жажда пустыни стала здѣсь томить ихъ еще сильнѣе и заставила снова отправиться въ путь.

Вышедши изъ города, странники пошли вверхъ по лѣвому берегу рѣки Вычегды и дойдя до устья рѣки Коряжмы, остановились на берегу ея, въ глухомъ лѣсу, въ 15 верстахъ отъ Сольвычегодска. Логгину понравилось это пустынное мѣсто и онъ рѣшился навсегда тутъ остаться. Не противорѣчилъ тому и спутникъ его Симонъ. Помолившись Богу, оба друга начали рубить лѣсъ и расчищать мѣсто, на которомъ общими силами построили сначала келлію, а потомъ и часовню. Плакалъ отъ радости старецъ Логгинъ, будучи весьма доволенъ своею пустынькою и не находилъ словъ, чтобы возблагодарить своего спутника, за то, что указалъ такое прекрасное мѣсто. *Се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ всеюся, яко изволихъ и* (Псал. 131,14); *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни* (Псал. 59,8) говорилъ онъ, входя въ келью послѣ цѣлудневныхъ, тяжелыхъ трудовъ то по устройству себѣ помѣщенія, то по очищенію и приготовленію себѣ земли для посѣва хлѣба;—ибо, не смотря на свою старость, онъ хотѣлъ питаться плодами рукъ своихъ.

Блаженный Симонъ не долго пробылъ вмѣстѣ съ Логгиномъ на устьѣ Коряжмы; пособивъ старцу устроиться, онъ оставилъ его и пошелъ далѣе вверхъ по Вычегдѣ, на рѣчку Союгу, за 60 верстъ отъ Коряжмы. Логгинъ остался одинъ и весь предался богомыслию, дни и ночи проводя въ непрестанныхъ молитвахъ и псалмопѣніи. Скоро вѣсть о немъ разнеслась по окрестности и къ нему стали приходять люди, желавшіе раздѣлять съ нимъ пустынные труды. Напрасно старецъ старался сперва всѣмъ отказывать, представляя трудность жизни въ пустомъ мѣстѣ, совершенное неимѣніе средствъ къ пропитанію и свое желаніе жить одному въ уединеніи и безмолвіи. Слова старца еще болѣе привлекали къ нему приходящихъ, такъ что первоначально построенная имъ часовня уже не могла вмѣщать въ себѣ всѣхъ поселившихся съ нимъ пустынниковъ и надобно было озаботиться построеніемъ молитвеннаго храма болѣе обширнаго. Братія стали просить старца построить вмѣсто часовни церковь и учредить при ней правильное общежитіе. Не такъ думалъ, не того желалъ преподобный Логгинъ, неприятны и совершенно не

по сердцу были для него слова братіи, но принявъ желаніе братіи за указаніе воли Божіей, не смѣлъ преподобный, давно отрехійся отъ своей воли, противиться указанію свыше. Онъ построилъ храмъ во имя святителя Николая, трапезу и прочія необходимыя для общежитія службы.— Такимъ образомъ около 1539 года составилась обитель Коряжемская, и самъ блаженный старецъ былъ первымъ ея игуменомъ.

Принявъ старшійшинство надъ братією, преподобный Логгивъ старался превзойти всехъ подвижническими трудами, и, несмотря на глубокую старость, всегда первый выходилъ на монастырскія труды и болѣе другихъ работалъ для своей пустынной общины. Еще доннѣ цѣль выкопанный имъ колодезь, находившійся въ его время въ самой братской трапезѣ, а нынѣ въблизи храма, уже на открытомъ воздухѣ; цѣля жесткая и колючая власяница, которую онъ постоянно изнурялъ постническое свое тѣло; сохранилась и священническая фелонь, въ которой онъ воздѣвалъ преподобныя свои руки, принося Богу безкровную жертву. Пришедъ на Коряжму въ преклонныхъ лѣтахъ, преподобный Логгивъ недолго прожилъ въ своей новой обители. Послѣ многолѣтнихъ трудовъ и подвиговъ въ Павловѣ монастырѣ, блаженный старецъ какъ будто для того и вызванъ былъ Промысломъ на пустынные берега Вычегды, чтобы устроить здѣсь иноческую обитель и, по устройствіи ея, переселиться въ обитель вѣчную. Блаженная кончина его послѣдовала 10 февраля 7048 (1540) года. Умирая, старецъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ похоронить его при входѣ въ храмъ, у самаго церковнаго крыльца, чтобы все, идущіе въ церковь и изъ церкви, попирали его могилу. Такъ смиренная душа, бѣгавшая славы человѣческой при жизни, не хотѣла ея и по смерти! Какъ ни тяжело было для братіи исполненіе этого завѣщанія, однако они не смѣли преступить его и погребли своего отца „у дѣстницы папертныя“, тамъ, гдѣ онъ самъ приказалъ. Но Богъ, смиряющій гордыхъ и возносящій смиренныхъ, не допустилъ, чтобы многотрудное и святое тѣло Его, угочника навсегда оставалось въ небреженіи и было попираемо, и еще при жизни и въ виду тѣхъ, которые погребали, прославилъ его нетлѣніемъ и многоразличными чудесами.

По случаю разобранія ветхой Благовѣщенской церкви, гробъ преподобнаго Логгина 18 марта 1872 года былъ перенесенъ въ теплую Спасскую церковь и поставленъ близъ сѣверной стѣны ея, за лѣвымъ клиросомъ. По штатамъ 1764 года Николаевскій

Коряжемскій монастырь поставленъ въ третью классъ; въ 1863 году приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому монастырю, но въ 1895 г. возведенъ на степень самостоятельной общежительной обители *).

Измлада возлюбившій Христа и всю жизнь къ Нему стремившійся, преподобне! Логине, молитвами твоими возжи и въ вашихъ хладныхъ сердцахъ огонь сей божественной любви, да ничто-же возможетъ отвлещи насъ отъ Сладчайшаго Иисуса, Господа и Спасителя нашего!

VIII. Преподобномученики Павлообнорскіе—Ефремъ, Герасимъ, Исаакій, Даниль и Митрофанъ.

Въ сонмѣ блаженныхъ подвижниковъ, въ обители преподобнаго Павла Госнодеви благоугодившихъ, встрѣчаются лица, завершившія подвигъ свой кончиною мученическою. Это были здѣшніе иноки—Ефремъ, Герасимъ, Исаакій, Даниль и Митрофанъ. Обстоятельства ихъ кончины заключаются въ слѣдующемъ.

Въ январѣ 1538 г. казанскіе татары, грабя и разоряя приволжскія владѣнія Россіи, дошли и до Вологодскихъ предѣловъ и проникли въ Комельскій лѣсъ, все предавая на своемъ пути безошадному истребленію огнемъ и мечемъ. Совершенно неожиданно они напали прежде всего на Иннокентіеву обитель, сожгли въ ней церковь и кельи, убили трехъ старцевъ, полонили остальныхъ, и въ томъ числѣ нѣкоторыхъ окрестныхъ поселенъ, искавшихъ спасенія въ оградѣ монастырской. Однако нѣкоторымъ изъ послѣднихъ удалось бѣжать, и они, покрытые ранами, достигнувъ обители преподобнаго Павла, въ 12 верстахъ отъ Иннокентіевой, явились здѣсь злобщими вѣстниками неотвратимаго бѣдствія. Свойственное всемъ людямъ чувство само-сохраненія, въ виду близости безошаднаго непріятели и неминуемаго нападенія его, заставило принять рѣшительныя мѣры къ своему спасенію. О сохраненіи монастырскихъ святынь и имуществъ думать было уже некогда, и обитель тотчасъ же опустѣла, такъ какъ одни бѣжали кто въ Вологду, кто въ другія, казавшіяся имъ безопасными, мѣста, — кто скрылся въ еще обширныя лѣсныя сосѣднія чащи; бѣжали кто въ чемъ былъ. Въ обители, еще недавно многолюдной, теперь осталось не болѣе де-

*) См. книжку, составленную И. Суворовымъ: Николаевскій Коряжемскій монастырь. Изд. 2-е исправл. и дополн. Вологда, 1903 г.

сяти человекъ такихъ, которые вслѣдствіе своей глубокой старости не могли воспользоваться этимъ способомъ къ спасенію, да тѣхъ немногихъ, которые по вѣрѣ и любви къ преподобному лучше предпочли умереть здѣсь, нежели оставить мѣсто своихъ подвиговъ.

Всѣ ясно понимали, что смерть для нихъ неминуема, и вотъ, собравшись въ одной кельѣ, они начали пламенную молитву, умоляя милосердіе Божіе пощадить обитель. Цѣлую ночь провели въ молитвенномъ бдѣніи и слезахъ обреченіе себя на мученія и смерть иноки, и только на разсвѣтѣ, утомленные, были побѣждены тревожнымъ сномъ. Между ними былъ престарѣлый Ефремъ, семьдесятъ лѣтъ пребывавшій въ иночествѣ и послѣдніе годы отъ чрезмѣрной слабости силъ уже безвыходно сидѣвшій въ кельѣ. Задремалъ и онъ, и вотъ видитъ въ полубодственномъ состояніи, что входитъ къ нему преподобный Павелъ, беретъ его за руку, и съ сердечнымъ вздохомъ говоритъ: „братъ мой Ефремъ, ждетъ васъ тяжкая скорбь отъ нечестивыхъ варваровъ; тебя изрубятъ и еще двухъ съ тобою; впрочемъ одинъ изъ нихъ, поболѣвъ, выздоровѣетъ. Не скорби объ этомъ; ибо такая смерть будетъ тебѣ въ животъ вѣчный; а монастырь хотя и будетъ сожженъ и разграбленъ, но возстанетъ, обстроится и будетъ обилень“. Сказавъ это, преподобный вышелъ, а очнувшійся Ефремъ тотчасъ же рассказалъ другимъ о видѣніи и объ ожидавшей ихъ участи.

Тѣ, которые еще настолько сохранили бодрость силъ, чтобы воспользоваться даннымъ имъ временемъ, ушли въ лѣсъ. Прощель и полдень, а о приближеніи татаръ ничто не говорило, такъ что и скрывшіяся въ лѣсной чащѣ возвратились обратно, въ надеждѣ, что по крайней мѣрѣ на-сегодня все пройдетъ благополучно, и нападенія враговъ не будетъ. Теперь, успокоившись нѣсколько отъ тревоги, всѣ вспомнили, что въ этотъ день они не выполнили даже и своего молитвеннаго правила, и, собравшись въ трапезѣ, начали пѣть часы. Былъ уже четвертый часъ по-полудни и зимній день склонялся къ вечеру. Взглянувшій во время пѣнія въ окно Даниль ужаснулся, увидѣвъ толпу конныхъ татаръ, выѣзжавшихъ изъ лѣса на монастырскую поляну. — „Братія! горько воскликнулъ онъ, — иницѣ умираемъ; тѣ, отъ которыхъ чаялись спастись, уже приближаются къ монастырю! Страшный моментъ наступилъ: прощаясь другъ съ другомъ, молитвенно возлагая на себя схимы, старцы въ ужасѣ трепетали, не зная чѣмъ разрѣшится ихъ томительное ожиданіе.

Между тѣмъ татары уже наводнили монастырь, и какъ только завидѣли вышедшаго изъ трапезы инока Даниїла, мгновенно схватили его, сорвали одежду, изранили и наконецъ отсѣкли ему голову. Видя это, два брата скрылись въ самой трапезѣ. Инокъ Оерапонтъ, молитвами преподобнаго, прошелъ среди враговъ, незамѣченный ими, и скрылся изъ обители. Пять человѣкъ иноковъ бросились въ церковь и пали тамъ въ предсмертной молитвѣ: устремившіеся за ними варвары сорвали съ нихъ схимы и всѣ одежды, покрыли множествомъ ранъ и совершенно нагихъ едва оставили живыми, спѣша грабить и искать добычи по кельямъ. Когда они достигли той, въ которой оставался старецъ Ефремъ съ двумя братьями—Миною и Митрофаномъ, то, послѣ многихъ истязаній и мученій старца, перерубили ему сзади шею топоромъ, но не совсѣмъ, и бросили замертво; убили также и старца Митрофана, а келійному Ефрема—Минѣ пробili голову и плечи и такъ избili и изранили его, что голова его только что держалась на плечахъ. Одинаковой участи съ иноками подверглись и тѣ изъ мірянъ, которые искали спасенія подъ защитою монастырскихъ святынь: и они также были мучимы и избиваемы.—„Ужасно было,—говоритъ древній повѣствователь объ этомъ страшномъ дѣѣ въ исторіи обители,—видѣть святотѣльныхъ старцевъ столько лѣтъ подвизавшихся въ обители, облитыхъ кровью по сѣдинамъ своимъ, и поверженныхъ то въ кельяхъ, то на дворѣ!“ Старецъ Ефремъ прожилъ однако десять дней и былъ напутствованъ предъ смертью всѣми спасительными таинствами св. церкви; за нимъ скончались избитые и изъязвленные старцы Герасимъ и Исаакій, а Мина, къ немалому удивленію всѣхъ, послѣ долгой болѣзни, выздоровѣлъ. Безпощадные враги не только разграбили, но и сожгли весь монастырь, и возвратившіеся сюда иноки встрѣтили здѣсь только голыя стѣны Троицкаго и Успенскаго храмовъ и кучи пепла и развалинъ, и должны были съ большими трудами возсоздать его весь вновь *).

Присноблаженные и приснопамятные отцы, Ефреме, Герасиме, Исаакіе, Даниїле и Митрофане! Изліянiемъ кровей вашихъ стяжавши дерзновеніе ко Господу, умолите милосердіе и щедроты Его, да сохранитъ насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, возстающихъ на ны и хотящихъ вринути насъ въ погибель.

*) Преподобный Навель Обнорскій, Вологод. чудотв.; СПб., 1912 г. стр. 54—57.

IX. Приснопамятный Павло-Обнорскій игумень Протасій.

Воспитанный въ духовной жизни и постриженникъ Павло-Обнорскій, Протасій своею жизнью и соединенными съ нею дѣяніями вписалъ имя свое на лѣтописныя страницы ея самыми неизгладимыми письменами. Убѣжденный и достойнѣйшій инокъ, почтенный саномъ пресвитерства, Протасій былъ образцомъ иноческихъ добродѣтелей. Когда надъ Павловою обителью внезапно разразилась буря варварскаго нашествія, когда слѣдами пребыванія здѣсь злодѣевъ остались груды пепла и развалинъ, къ которымъ возвратились здѣшніе иноки, скрывавшіеся внѣ обители, и между ними Протасій, требовалось лицо съ твердою волею и далеко незаурядными хозяйственно-строительными способностями, которое могло бы изгладить всѣ слѣды этого бѣдственнаго варварскаго нашествія. Взоры всѣхъ обратились на Протасія и въ томъ же 1538 г. онъ былъ избранъ въ игумена родной обители *), блугу которой долженъ былъ посвятить всѣ свои силы, способности, заботы о ея преуспѣяніи.

Вступивъ въ управленіе обителью, игумень Протасій блистательно доказалъ, что не напрасно братія возлагала на него свои надежды: онъ возстановилъ Троицкій каменный соборный храмъ, продолжалъ сооруженіе каменнаго обширнаго дома, въ которомъ помѣщалась Успенская церковь и устроилъ новыя зданія для жительства братіи. Когда щедротами великаго князя Василія Іоанновича въ 1505—1516 г.г. въ обители преподобнаго Павла созданъ былъ каменный до нынѣ существующій Троицкій храмъ и въ 1535 г. заложена была каменная Успенская церковь на его же средства, благовременно было позаботиться и о мѣстѣ покоя св. первоначальника ея, гдѣ существовала, безъ сомнѣнія, весьма скромная деревянная часовенка; но варварскій набѣгъ татаръ 1538 г. отдалилъ осуществленіе этой мысли на неопредѣленное время. Возстановивъ монастырь въ главныхъ частяхъ его, Протасій могъ подумать и объ этомъ дѣлѣ. Въ маѣ 1545 г. въ обители былъ царь Іоаннъ Грозный, который если не самъ первый, быть можетъ, подалъ мысль объ устройствѣ здѣсь церкви надъ гробомъ чудотворца, то согласился съ мыслию о семъ Протасія. И вотъ въ девятое лѣто послѣ варварскаго набѣга игумень съ братією умыслили приступить къ осуществленію своего давняго намѣренія.

---

*) П. Строевъ, „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви“ (СПб., 1877 г., табл. 746).

Начались работы. Будущій храмъ предполагалось посвятить имени преподобнаго Сергія Радонежскаго, нѣкогда благословившаго ученика своего преподобнаго Павла на безмолвіе. Храмъ предполагался каменнымъ. Это было тѣмъ необходимѣе сдѣлать, что деревянная церковь на этомъ мѣстѣ совершенно несоотвѣтствовала бы рядомъ съ нею находящемуся Троицкому собору. И когда въ 1546 г. приступили къ работамъ и копали рвы для фундамента будущей церкви, то игуменъ Протасій необычайно былъ утѣшенъ благодатнымъ утѣшеніемъ: нашли шесть гробовъ, съ лежавшими въ нихъ въ чудномъ нетлѣннн тѣлами невѣдомыхъ иноковъ, которыхъ въ монастырѣ уже никто не помнилъ, и погребальныя одежды которыхъ были крѣпки и цѣлы, нимало не поврежденныя тлѣніемъ. Заключили, что то были: первый игуменъ здѣшній Алексій и ближайшіе ученики преподобнаго, возжелавшіе возлечь на вѣчный покой рядомъ съ отцомъ своимъ. Обрѣтеніе ихъ сопровождалось и чудеснымъ событіемъ. Братъ Паисій, страдавшій нестерпимою зубною болью, взявъ отъ однихъ мощей зубъ, положилъ его на свои больныя зубы. Боль тотчасъ унялась, а послѣ краткаго сна въ кельѣ онъ объявилъ, что зубы его никогда не болѣли. Между тѣмъ копанье рвовъ продолжалось. Дошли до мѣста покоя преподобнаго, и чтобы не потревожить его гробъ, отступили въ сторону отъ него на одинъ локоть. Но земля, которой надъ гробомъ оставалось съ какою нибудь пядь, осыпалась и открылся уголь его, поразившій всѣхъ своею цѣлостію и какъ будто новизною, хотя со времени преставленія преподобнаго миновало уже 117 лѣтъ.

Пользуясь представившимся обстоятельствомъ, игуменъ Протасій рѣшилъ освидѣтельствовать мощи преподобнаго Павла. Къ этому побуждало его не сомнѣніе въ святости и богоугодности преподобнаго первоначальника своей обители, не невѣріе въ нетлѣнности его св. мощей: онъ желалъ только, такъ сказать, официально подтвердить ихъ въ глазахъ и мнѣніи другихъ, чтобы ни въ комъ болѣе не возбуждалось сомнѣній въ этомъ. Послѣ утрени воскреснаго дня, остановивъ братію въ храмѣ, игуменъ открылъ общій совѣтъ, на которомъ было рѣшено: приготовившись предварительно постомъ и молитвою — открыть гробъ и осмотрѣть св. моши преподобнаго. Но угоднику Божию не было благоугоднымъ ихъ намѣреніе. Возвратившись изъ церкви въ келлію и прочитавъ правило ко св. причащенію, Протасій присѣлъ отдохнуть и задремалъ. И видитъ опъ: открываются две-

ри, входитъ преподобный Павелъ и съ гнѣвомъ говоритъ ему: „зачѣмъ помышляете вы осматривать мои мощи; смотрите: огонь выйдетъ изъ гроба и поалитъ васъ за это. Повели задѣлать гробъ вновь и скорѣе“ Видѣніе было такъ грозно и отличалось такою ясностью, что игумень съ ужасомъ вскочилъ, позвалъ мастера Григорія, рассказалъ ему о своемъ видѣніи и приказалъ немедленно же исполнить волю преподобнаго, что тотъ и выполнилъ съ благоговѣніемъ и страхомъ. Такъ бѣгавшій славы человѣческой при жизни, смиренномудрый св. пустынножитель не восхотѣлъ, чтобы и по смерти святыня мощей его явлена была людямъ. Таковъ былъ преподобный Павелъ Обнорскій!

Благоговѣно чтя память преподобнаго первоначальника своей обители, игумень Протасій, на основаніи жившихъ здѣсь ясныхъ преданій объ угодникѣ Божіемъ, составилъ его житіе, собралъ по возможности всѣ рассказы о его чудотвореніяхъ, записъ о которыхъ до него ведена не была, при чемъ сказаніе о татарскомъ нашествіи и объ обрѣтеніи св. мощей преподобнаго отличается такою полнотою, какою можетъ обладать только непосредств. очевидца и участника описываемыхъ событій. Обиліе чудесъ преподобнаго, истекавшихъ отъ гроба его, побудило московскій соборъ русскихъ архіереевъ 1547 года погребовать на разсмотрѣніе какъ житіе, такъ и сказаніе о чудесахъ его, и великую въ этомъ отношеніи службу сослужилъ трудъ Протасія, возревновавшаго. о написаніи ихъ, при чемъ игумень благоразумно не упомянулъ своего имени, чтобы не дать кому либо повода обвинить его въ преувеличеніи и внушить недобѣріе къ достовѣрности и достоинствамъ своего труда. Разсмотрѣвъ и вполнѣ признавъ достовѣрность чудесъ, и убѣждаясь въ силѣ всемогн. предстательства предъ Богомъ угодника Его усердіемъ и благоговѣніемъ къ нему православнаго народа русскаго, соборъ этотъ причислилъ его къ лику святыхъ, опредѣливъ день празднованія ему 10 января, въ который, въ 1429 году, св. душа его возлетѣла къ Господу для радованія въ небесныхъ обителяхъ, а въ слѣдующемъ 1548 году составлена была ему и особая служба, совершаемая св. церковію и до настоящаго дня и принадлежащая, какъ надобно полагать, трудолюбивому перу опять таваго же игумена Протасія *).

*) Преп. Павелъ Обнорскій и основанная имъ обитель. стр. 60—62.

Кромѣ того игумень Протасій оказалъ и еще немаловажную услугу русской Церкви. Принадлежа къ числу духовно-просвѣщенныхъ лицъ своего времени и понимая какое великое и несомнѣнно важное значеніе имѣеть сохраненіе свѣдѣній о жизни и подвигахъ святыхъ Божіихъ, Протасій постарался собрать ихъ и о преподобномъ Сергіи Нуромскомъ въ своихъ запискахъ, которыя въ 1548 году послужили Глушицкому игумену Іонѣ главнымъ матеріаломъ для составленія житія преподобнаго Сергія. Точный годъ и обстоятельства кончины игумена Протасія неизвестны, но кончина его послѣдовала несомнѣнно послѣ церковнаго прославленія преподобнаго Павла.

Написавый житія и дѣянія преподобныхъ отецъ нашихъ Павла и Сергія и вписавый себе въ книгу живота, отче Протасіе, вознеси молитву твою ко Господу, да написаны будутъ и имена наша на небесѣхъ!

Х. Павлообнорскій подвижникъ — преподобный Адріанъ Монзенскій.

Преподобный Адріанъ въ мірѣ назывался Амосомъ. Онъ родился въ Костромѣ. Родители его были благочестивые люди и о воспитаніи сына своего въ духѣ христіанскаго благочестія много заботились. Въ ранней молодости Амосъ получилъ сильное расположеніе къ иноческой жизни и просилъ своихъ родителей, чтобы благословили его на иноческіе подвиги. Но родители желали сочетать его бракомъ и даже нашли для него невѣсту, которой и обручили его. Но такъ какъ Амосъ всѣми силами своей души стремился къ иноческому образу жизни, то принужденіе къ браку довело его до болѣзни. Во время болѣзни было ему видѣніе: жена, блиставшая необыкновеннымъ свѣтомъ, явилась ему, показала ему одинокій храмъ между двухъ рѣкъ и сказала: „здѣсь твое мѣсто“. Получивъ непосредственно послѣ этого чуднаго видѣнія исцѣленіе отъ болѣзни, Амосъ тайно ушелъ изъ дома родительскаго въ Толгскій монастырь, близъ Ярославля, гдѣ и желалъ принять постриженіе, но родители, узнавъ объ этомъ, положили препятствіе къ исполненію этого желанія его. Амосъ тайно ушелъ въ обитель преподобнаго Геннадія (въ Любимскомъ уѣздѣ, Ярославск. губ.) и здѣсь привелъ въ исполненіе свое желаніе: его постригли съ именемъ Адріана. Здѣсь онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ; потѣмъ жилъ немного времени на Каменномъ островѣ въ Сивасской обители и въ Павло-Обнорскомъ

монастырь. Но нигдѣ не находилъ онъ удовлетворенія своему желанію полного уединенія: мысли его постоянно стремились къ тому одинокому храму, между двухъ рѣкъ, который показанъ былъ ему въ видѣніи.

Въ Павловомъ монастырь полюбилъ его старецъ Пафнутій и Адріанъ рассказалъ ему давнее видѣніе свое. Въ одно время вечеромъ Пафнутій послѣ правила легъ отдохнуть. Въ тонкомъ снѣ является ему неизвѣстный человѣкъ и говорить: „пошли другатвоего Адріана къ востоку; мѣсто, которое было показано ему и котораго онъ ищетъ, не дальше 50 верстъ отсюда; тамъ увидитъ онъ святаго мужа“. Пафнутій спросилъ, кто онъ и какъ знаетъ то мѣсто? Неизвѣстный отвѣчалъ: „то мѣсто не тебѣ назначено“. Пафнутій рассказалъ объ этомъ Адріану. Адріанъ по совѣту Пафнутія пошелъ въ Галичскую-область и здѣсь отъ престарѣлаго священника села Шушкодома, по имени Еввля, узналъ, что не въ далекомъ разстояніи отсюда въ глухомъ мѣстѣ есть запустѣлый храмъ. Адріанъ отправился въ путь по указанному направленію, нашелъ храмъ, о которомъ сказалъ ему Шушкодомскій священникъ, и понялъ, что это тотъ самый храмъ, который представлялся ему въ видѣніи. Осмотрѣвъ церковь, преподобный обрѣлъ въ ней икону Благовѣщенія Божіей Матери, ту самую, которая и донинѣ составляетъ предметъ благоговѣйнаго чествованія въ бывшей обители Адріана, и хотя церковь была очень ветха, но это не опечалило преподобнаго Адріана, такъ какъ близъ церкви оказалось очень много хорошаго строевого дѣса на построеніе новой церкви. При томъ окрестности этого пустыннаго храма очень понравились преподобному и онъ съ радостію возвратился въ Павло-обнорскій монастырь, рассказалъ Пафнутію о найденномъ и осмотрѣнномъ имъ храмѣ и его привлекательныхъ окрестностяхъ. Выслушавъ Адріана, Пафнутій согласился жить съ нимъ вѣстѣ, но въ это самое время неожиданно потребованъ былъ царскимъ указомъ (въ Москву, гдѣ опредѣленъ былъ настоятелемъ Чудова монастыря съ саномъ архимандрита. Это было въ 1595 году. За добродѣтельную и св. его жизнь въ 1605 г. возведенъ былъ на кафедру митрополита Сарскаго и Подонскаго *). Этотъ мужъ, въ свою очередь, впоследствии былъ руководителемъ на пути къ спасенію преподобнаго Никодима Кожеозерскаго **).

---

*) У Строева: „упоминается до 1608 г.; въ 1612 г. его не было въ живыхъ“ (1035).

**) Кожеозерская обитель, Архангельскъ, 1910 г., стр. 3.

Разставаясь съ Адрианомъ, Пафнугій далъ ему изъ своего имѣнія значительную сумму денегъ на устроеніе обители иноковъ при томъ храмѣ, который указанъ былъ Адриану въ видѣніи и который онъ уже нашель. Адрианъ поселился здѣсь съ тремя иноками: Іовомъ, Ефремомъ и Кирилломъ. Всѣмъ имъ очень полюбилось это мѣсто, какъ совершенно уединенное, тихое и во всѣхъ отношеніяхъ пріятное. Лѣтомъ они устроили близъ церкви кельи для жительства своего, а зимою наготовили лѣсу для новой церкви. Но первая весна, встрѣченная ими на этомъ новомъ мѣстѣ, показала имъ, что строить новый храмъ на мѣстѣ, занимаемомъ старою церковію, неудобно. Дѣло въ томъ, что полая вода подмывала берегъ и потому можно было опасаться, что вода подмоетъ самый храмъ, стоявшій на этомъ берегу. Одинъ старецъ, жившій здѣсь при прежнемъ игуменѣ, сказалъ Адриану, что и прежній игумень хотѣлъ перенести храмъ съ опаснаго мѣста на другое и указалъ то мѣсто. Адриану и братіи понравилось указанное мѣсто и они рѣшили переселиться туда. Но явился неизвѣстный человекъ, оказавшійся впоследствии преподобнымъ Ѳерапентомъ, и сказалъ Адриану: „не безпокойся о мѣстѣ; мѣсто тебѣ назначено на берегу рѣки Монзы; ты узнаешь о немъ по исцѣленію двухъ больныхъ“. По этимъ указаніямъ Адрианъ перенесъ храмъ и обитель на берегъ рѣки Монзы. Здѣсь Адрианъ два съ половиною года пользовался наставленіями и примѣромъ жизни преподобнаго Ѳерапонта. Братія, имъ собранная, пропитаніе доставала себѣ земледѣіемъ; на этой и другихъ работахъ строитель Адрианъ былъ всегда первымъ.

Въ 1601 году во всей Костромской сторонѣ былъ страшный голодъ, отъ котораго умирали тысячами. Голодные большими толпами приходили въ обитель преподобнаго Адриана, прося хлѣба, и всѣ получали здѣсь пропитаніе. Преподобный Адрианъ, по наставленію чуднаго наставника своего Ѳерапонта, до наступленія голоднаго времени, наполнилъ монастырскія житницы хлѣбомъ и во время общаго бѣдствія съ полною любовію помогалъ страдавшимъ и отчаявшимся бѣднякамъ.

Въ смутное время междоусобствъ польскіе и литовскіе люди напали на пустынную обитель. Иноки успѣли скрыться въ ближайшій лѣсъ. Враги, ограбивъ обитель, оставили посреди ея огонь, съ злымъ намѣреніемъ истребить ее; но огонь не коснулся ея и удалившіеся иноки, по возвращеніи, нашли обитель цѣлою. Блаженный Адрианъ скончался 5 мая 1619 года. По

рукописнымъ святцамъ называется онъ чудотворцемъ. Мощи его почиваютъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ обители его, упраздненной въ 1764 году *)

Обходившій многія обители, да обратяши Богомъ предназначенное тебѣ мѣсто спасенія, преподобно отче Адриане, молитвами твоими помози намъ достигнути тихаго и небурнаго пританища—царства небеснаго!

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

I. Павло Обнорскій подвижникъ—іеромонахъ Николай.

Слишкомъ тревожное время приходилось въ XVIII вѣкѣ переживать русскому иночеству, но при весьма враждебныхъ къ нему теченіяхъ, не искоренилось оно на русской землѣ. Когда монашество пережило бурную для него и продолжительную годину испытанія, когда внутренняя церковно-общественная жизнь къ концу первой половины XIX столѣтія вошла въ спокойное русло, появились и новые подвижники благочестія. Однимъ изъ таковыхъ и былъ Божій рабъ—Павло-Обнорскаго монастыря старецъ іеромонахъ Николай.

О. Николай, въ мѣрѣ Терентій Яковлевъ Бѣлышовъ, родился въ Вологодской губерніи въ 1794 году и происходилъ изъ духовнаго званія. Скучны вообще біографическія о немъ свѣдѣнія. Извѣстно только, что онъ былъ дьяческій сынъ и обучался въ высшемъ отдѣленіи Вологодскаго духовнаго училища, далѣе котораго не могъ пойти, по недостатку, вѣроятно, средствъ у своего родителя. Въ то, отдаленное отъ насъ теперь, время люди оставались вѣрными тому сословію, въ которомъ родились, и исканіе новыхъ путей въ другомъ кругѣ занятій являлось далеко печатымъ исключеніемъ. Оставивъ училищную жизнь Терентій Бѣлышовъ, не смотря на свой юношескій возрастъ, опредѣленъ былъ причетникомъ къ одной изъ Вологодскихъ градскихъ церквей. Природная скромность, тихость нрава, исполнительность къ своимъ обязанностямъ, примѣрная жизнь, разнообразная постояннымъ и разумнымъ чтеніемъ полезныхъ книгъ, наконецъ глубокая религіозная настроенность его, явившаяся слѣдствіемъ правильнаго христіанскаго воспитанія въ домѣ родительскомъ, рѣзко выдѣляла молодого причетника отъ людей

*) Св. угодники Божіи и подвижники Костромскіе; Кострома, 1879 г. стр. 43-46.

одинаковаго съ нимъ скромнаго положенія и обратила на него благовольтельное вниманіе ближайшаго духовнаго начальства. Когда причетникъ Вѣлышовъ выразилъ намѣреніе просить объ опредѣленіи на священническое мѣсто, мѣстное епархіальное начальство, зная его съ самой лучшей стороны и прекрасно освѣдомленное о его обширной начитанности, не имѣло основательныхъ причинъ къ отказу въ осуществленіи его намѣренія. Получивъ общаніе, что его просьба можетъ быть удовлетворена, Терентій Яковлевичъ вступилъ въ бракъ и 25 января 1822 г. преосвященнымъ Онисифоромъ былъ рукоположенъ во іерея къ церкви с. Флоро-Лаврскаго, Вологодскаго уѣзда.

Но радости семейной жизни не были суждены молодому іерею: едва только онъ прибылъ на приходъ, какъ молодая супруга его скончалась. Глубоко вѣрующій молодой вдовецъ—священникъ, съ аскетическими задатками въ своемъ характерѣ, очамъ вѣры увидѣлъ, что Господь призываетъ его къ иному образу жизни. Согласно его прошенію, священникъ Терентій Вѣлышовъ 18 іюля того-же года опредѣленъ въ число братства Пельшемскаго Лопотова монастыря, „къ заслугѣ монашества“, какъ тогда выражались на официальномъ языкѣ. Лопотовъ монастырь не отличался ни особеннымъ благоустройствомъ, ни полною достаточностію, но о. Терентію было мало дѣла до этого. Преступивъ порогъ монастырскихъ воротъ онъ порвалъ связи съ негостеприимно отнесшимся къ нему міромъ, да и въ самомъ монастырѣ, живя на людяхъ, проводилъ жизнь строгаго отшельника, подвизающагося въ строгомъ постѣ и молитвахъ: у него была одна только дорога—въ Божій храмъ, въ которомъ онъ весьма и весьма часто священнодѣйствовалъ, въ пламенной молитвѣ изливая душу свою и воія о небесной благодатной помощи на избранномъ имъ подвижническомъ пути. Всегда умѣренно-воздержный, теперь онъ сдѣлался неумолимо строгимъ къ себѣ постникомъ, не давая ни малѣйшаго послабленія своей плоти, чтобы она не возстала на духъ его, устремленный къ небу. Въ тишинѣ и уединеніи келліи, закрытой для всѣхъ, іерей Божій также много молился, полагая безчисленные поклоны, читалъ Св. Писаніе и творенія святоотеческія и занимался переписываніемъ полууставомъ книгъ. Но какъ ни сурова была его жизнь однако въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ бы не довѣряя себѣ, о. Терентій испытывалъ пригодность свою къ иноческой жизни. Только по истеченіи девятилѣтняго своего пребыванія въ монастырѣ онъ¹¹

рѣшился произнести невозвратимые обѣты иночества и 30 сентября 1831 г. былъ постриженъ въ монашество, съ именемъ Николая, въ честь благовѣрно отъ юности имъ чтимаго Святителя.

Постриженіе въ монашество о. Николая не измѣнило существа дѣла: еще и ранѣе того, будучи священникомъ, онъ жилъ какъ строжайшій инокъ. Когда 6 января 1832 г. сюда назначенъ былъ игуменомъ молодой Игнатій Брянчаниновъ, вполнѣнствіи епископъ Кавказскій и Черноморскій, монастырь, благодаря его изумительной энергіи совершенно обновился; собралось сюда братія до 30 человекъ; совершеніе богослуженій приведено было въ надлежащій порядокъ: обитель вѣншно и внутренне стала неузнаваемою, что искренно радовало о. Николая. Но въ слѣдующемъ году игуменъ Игнатій былъ перемѣщенъ въ Сергіеву пустыню, близъ Петербурга, а 5 ноября 1833 г. мѣсто удалившагося суждено было занять о. Николаю, въ званіи строителя монастыря. Неумолимо строгій къ себѣ, онъ требовалъ и отъ каждаго изъ подчиненной ему братіи неуклоннаго исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей. За благопочтенность о благоустройствѣ монастыря 26 января 1838 г. іеромонахъ Николай награжденъ былъ набадренникомъ, но лучшею для него наградою было признаніе въ надлежащемъ прохожденіи своихъ обязанностей. Онъ дѣйствовалъ такъ, какъ умѣлъ и какъ пахотилъ лучшимъ, имѣя въ виду достиженіе одной цѣли—духовнаго блага обители. И духовный уровень братіи Лопотовской обители при іеромонахѣ Николаѣ былъ довольно высокъ.

Неожиданно для него самого и для братіи, 19 февраля 1840 г. іеромонахъ Николай перемѣщенъ былъ въ строители Рождество-Богородичнаго Сямскаго монастыря. Прибывъ сюда, новый настоятель началъ также дѣйствовать, какъ и въ Лопотовѣ; но здѣшняя братія, къ сожалѣнію, не отличалась особеннымъ благонравіемъ и послушливостію, почему противъ новаго настоятеля за вводимыя имъ образцовыя порядки въ средѣ ея поднялись неудовольствіе и ропотъ, соединенный съ открытымъ неповиновеніемъ и ослушаніемъ нѣкоторыхъ. Желая сохранить миръ душевный, о. Николай просилъ усердно уволить его отъ настоятельскихъ обязанностей, съ перемѣщеніемъ въ число братіи Павло-Обнорскаго монастыря, при чемъ откровенно повѣдалъ епархіальному преосвященному Иринарху о побудительныхъ къ тому причинахъ. 20 октября 1842 г. желаніе его было исполнено, а въ декабрѣ онъ уже совершенно сдалъ монастырь своему преемнику, іеромонаху Макарію. При этой сдачѣ не

оказалось нѣкоторыхъ богослужебныхъ вещей и книгъ. Іеромонахъ Николай объяснилъ, что отъ предмѣстника своего, игумена Ионы, онъ не принималъ ихъ; но, такъ какъ актъ о принятіи въ цѣлости всего церковно-монастырскаго имущества былъ имъ нѣкогда подписанъ, то и требовалось отъ него или замѣны недостающихъ вещей новыми, или уплаты ихъ стоимости. Николай отвѣчалъ, что совершенно не считаетъ себя обязаннымъ платить за то, чего онъ даже и не видѣлъ, но консисторія распорядилась не давать слѣдующей ему денежной части кружки до тѣхъ поръ, пока этими деньгами не будетъ погашена стоимость не оказавшихся на лицо вещей.

Между тѣмъ и братія Сямскаго монастыря, оскорбленная стывомъ о. Николая о нихъ, хотя и вполне справедливымъ, предъ архипастыремъ, не пожелала остаться въ долгу, обвиняя его въ перемѣнѣ монастырскаго порядка и произведенномъ таковой перемѣною упадкѣ монастырскаго интереса. Разсмотрѣвъ произведенное по сему слѣдственное дѣло, консисторія постановила „хотя по разнообразнымъ показаніямъ, даннымъ свидѣтелями, нельзя совершенно открыть истину и наименовать виновныхъ, однако изъ учиненнаго изслѣдованія довольно ясно можно видѣть, что братія Сямскаго монастыря, пріобывшіе къ безпорядкамъ, и огорчаемые законными требованіями своего настоятеля, завлѣкли (обвинили) предъ епархіальнымъ начальствомъ настоятеля въ зрѣватномъ видѣ по неудовольствію, сами будучи въ образѣ жизни не благочинные и несправные, какъ засвидѣтельствовали и слѣдопроизводители, а потому, не считая доносы ихъ справедливыми и уважительными, учинить слѣдующее: 1) бывшего настоятеля Сямскаго монастыря іеромонаха Николая, какъ не штрафовавшаго и въ поведеніи одобряемаго, который при томъ уже по собственному желанію оставилъ настоятельство и состоитъ теперь въ числѣ братства, отъ суда и слѣдствія по сему дѣлу освободить. 2) Надъ братствомъ Сямскаго монастыря усилить надзоръ со стороны ихъ нравственности, послушанія и трезвости, каковой надзоръ предоставить настоятелю и 3) для объявленія имъ сего рѣшенія и къ должному исполненію относительно надзора—послать указъ къ настоятелямъ монастырей—Павло-Обнорскаго—игумену“ Іринарху и Сямскаго строителю іеромонаху Макарію. *) Такъ закончилось это непріятное дѣло, *явившееся яко свѣтъ правду о. Николая.*

*) Указъ Вологодской дух. консисторіи отъ 17 декабря 1843 г. № 6729, въ архивѣ Павло-Обнорскаго монастыря.

Ни въ комъ по возбудилось даже и тѣни подозрѣнія въ справедливости сямскаго доноса, но о. Николай, не желая болѣе жертвовать своимъ душевнымъ миромъ и спокойствіемъ ради призрачныхъ преимуществъ начальственнаго званія, твердо рѣшилъ отнынѣ— не принимать никакихъ начальственныхъ и вообще служебныхъ отвѣтственныхъ назначеній, къмъ бы и когда бы они ни были предлагаемы, что и исполнилъ самымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что и случай къ этому скоро представился. Спасо-Прилуцкаго монастыря настоятель, архимандритъ Аѳанасій, просилъ преосвященнаго Иринарха объ опредѣленіи Николая назначаемъ прилуцкимъ. Но твердо рѣшившійся не принимать на себя никакихъ служебныхъ обязанностей, о. Николай отвѣтилъ, что не подчинится уже состоявшемуся опредѣленію. Аѳанасій докладомъ своимъ вторично просилъ своего архипастыря заставить Николая принять назначеніе. Епископъ положилъ слѣдующую резолюцію: „предложить вторично іеромонаху Николаю перейти на послушаніе въ Спасо-Прилуцкій монастырь, напоминая ему, что послушаніе лучше всякой жертвы и молитвы (1 Цар. XV, 22), и что властямъ надобно повиноваться, а кто не повируется власти, тотъ противится Богу (Рим. XIII, 12). *) Несмѣнная истина эта прекрасно и въ совершенствѣ была извѣстна и самому о. Николаю, но онъ предпочелъ быть лучше обвиненнымъ въ преслушаніи волѣ епископа и понести за это соответствующее наказаніе, чѣмъ вступить въ должность, обѣщавшую ему одни неприятности и немирность духа.

Никакого наказанія не послѣдовало, и о. Николай оставили въ покоѣ; но онъ прекрасно понималъ, что это— только временное успокоеніе его, и что въ будущемъ могутъ быть повторяемы такія же назначенія. И вотъ, чтобы разъ навсегда отклонить отъ себя возможность подобныхъ назначеній, строгіи подвижникъ рѣшился на далеко необычайный шагъ: онъ рѣшилъ временно притвориться юродивымъ. 7 января 1844 г. онъ пришелъ въ Успенскую монастырскую церковь къ вечернѣ безъ рясы, въ одной камилавкѣ, безъ клобука, съ видомъ поерявшаго разсудокъ, и при входѣ въ церковь, снявъ съ себя камилавку, бросилъ ее на полъ, и ставъ предъ образомъ Спасителя положилъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, потомъ перейдя къ образу Божіей Матери сдѣлалъ тоже, ударяясь сильно головою объ полъ и, ставъ на колѣни, „кричалъ изъ всей силы голоса, хлопая руками,

*) Ув. Вологод. дух. консисторія отъ 13 декабря 1843 г. № 6663.

чѣмъ и препятствовалъ отправленію богослуженія“. Игуменъ Иринархъ, донося объ этомъ происшествіи по начальству, замѣтилъ, что, вслѣдствіе такого страннаго поступка Николая, онъ опасается допускать его до священнодѣйствія. *) По разслѣдованіи обстоятельствъ дѣла, консисторія сдѣлала слѣдующее постановленіе, утвержденное мѣстнымъ епископомъ: „хотя вся братія Павловскаго монастыря показала, что то обстоятельство дѣйствительно было, но поелику всѣ они и самъ настоятель засвидѣтельствовали, что іеромонахъ Николай не былъ нетрезвъ, и даже не употребляетъ вовсе горячихъ напитковъ, что въ разстройствѣ душевномъ замѣчали они его и прежде; то обстоятельство поступка его въ церкви, относя къ временному разстройству душевныхъ силъ и умственныхъ способностей, не присуждать его, іеромонаха Николая, ни къ какому наказанію. А какъ нынѣ онъ въ совершенномъ здоровьѣ и не видно въ немъ никакихъ признаковъ душевнаго разстройства, то и оставить его въ томъ же монастырѣ по прежнему съ тѣмъ, чтобы настоятель со старшею братією внимательно смотрѣли за положеніемъ душевнаго его состоянія и въ случаѣ замѣчаемыхъ признаковъ душевнаго разстройства, немедленно удерживали его отъ священнослуженія, равно принимали дѣятельныя мѣры и къ удержанію его въ келліи“. **) Тѣмъ и закончилась первая и единственная попытка о. Николая къ юродству, ради котораго онъ не рѣшился лишать себя вкушенія Небеснаго Хлѣба отъ таинственной Трапезы Господней.

Тайна смиренія Николаева была разгадана и, не смотря на приведенный поступокъ его, епархіальное начальство имѣло его въ виду каждый разъ, какъ требовался куда либо достойный, добросовѣстный, безукоризненный и способный иннокъ для занятія какой-либо начальственной должности. Такъ въ 1847 г. нуженъ былъ настоятель для Спасо-Каменнаго монастыря. На докладѣ о семъ консисторіи, епископъ Евлампій положилъ резолюцію: „предварительно вытребовать сюда и представить ко мнѣ непосредственно іеромонаха Павло-Обнорскаго монастыря Николая бывшаго строителемъ Лопотова монастыря и Сямскаго.“ ***) Вызываемый нашель какую-то причину уклониться отъ поѣздки въ Вологду и предположенное назначеніе его на настоятельскую должность

*) Рапортъ игумена Иринарха отъ 15 янв. 1844 г. № 10.

**) Указъ Вологод. дух. консисторіи отъ 9 авг. 1844 г. № 3844.

***). Ук. Вологод. дух. консисторіи отъ 15 янв. 1847 г. № 181.

не могло состояться. Спустя еще два послѣ того года Спасо-Прилуцкаго монастыря казначей, іеромонахъ Логъ, просилъ о разрѣшеніи ему вернуться на мѣсто его постриженія—въ Корниліево-Комельскій монастырь. Въмѣсто него въ Прилуки необходимъ былъ знающій и способный человѣкъ. И вотъ преосвященный Евлампій распорядился такъ: „іеромонаха Лота, писалъ онъ, —отпустить въ Корниліевъ монастырь съ тѣмъ, чтобы онъ впредь до предписанія готовъ былъ къ сдачѣ казначейской должности по Прилуцкому монастырю. Между тѣмъ чрезъ Павло-Обнорскаго игумена Анатолія потребовать свѣдѣніе отъ іеромонаха Павло-Обнорскаго монастыря Николая о согласіи на принятію должности казначея Спасоприлуцкаго, а отъ игумена отзыва, находить ли онъ способнымъ іеромонаха Николая и по душевнымъ и тѣлеснымъ силамъ къ принятію на себя и прохожденію казначейской должности? Какое свѣдѣніе требовать немедленно.“ *) — „Я нахожу іеромонаха Николая весьма способнымъ къ должностямъ, отвѣчалъ владыкѣ игуменъ Анатолій; — что же касается до душевныхъ его свойствъ, то я согласенъ съ отзывомъ его о себѣ самомъ, тѣмъ болѣе, что онъ и прежде сего мнѣ открывалъ, что всякое раздраженіе и душевное возмущеніе на него весьма сильно дѣйствуютъ и разстраиваютъ его по душѣ и тѣлу. **) Николая оставили въ покоѣ. Это была послѣдняя попытка епархіальнаго начальства привлечь подвижника къ общественной дѣятельности, а онъ, смиренномудрый, уорно избѣгалъ начальственныхъ степеней, предпочитая лучше и спасительнѣе повиноваться другимъ, нежели самому начальствовать надъ ними. Болѣе уже его никто не тревожилъ съ этимъ до конца дней его.

Прибывъ въ Павло-Обнорскій монастырь на постоянное жительство, о. Николай былъ помѣщенъ въ нижнемъ этажѣ настоятельскаго дома. Келлія его была огромная, мрачная и закоптѣлая, куда съудно проникалъ свѣтъ снаружи, со сводами, представляя собою скорѣе мрачную пещеру, нежели болѣе или менѣе сносное жилище человѣческое. Но подвижникъ Возій любилъ ее отъ всей души, желая въ ней жить и умереть, и когда однажды хотѣли его перевести въ лучшее и удобное помѣщеніе, онъ сказалъ, что скорѣе перейдетъ въ другой монастырь епархіи, нежели простится съ своимъ жилищемъ. Въ переднемъ углу этой пещеры стояла св. икона съ неугасаемо тепли-

*) Ук. Вологод. дух. консисторіи отъ 8 февр. 1849 г. № 415.

**) Репортъ игумена Анатолія консисторіи отъ 15 февр. 1849 г. № 23.

вшеяся передъ нею лампадкою, которую старецъ неизмѣнно зажигалъ тоненькими тоненькими лучинками, складывая ихъ аккуратно на окнѣ и на наугольничѣ, послѣ его кончины почитателями о. Николая разобранными на память о немъ. Ложемъ его служила голая кровать, доски которой прикрыты были вретичемъ, снявшимся на почъ, а изголовьемъ—камень, обтянутый наволочкою. Столъ и стулъ—были единственною обстановкой подвижнической келліи, двери которой рѣдко кому открывались. Въ этой пещерѣ старецъ жилъ совершенно отшельнически, проводя время въ молитвѣ, богомыслии, душеполезномъ чтеніи. Когда въ 1861 г. въ Павловъ монастырь настоятелемъ назначенъ былъ о. игуменъ Іоасафъ, ближайшій ученикъ преподобнаго Серафима Саровскаго, о. Николай радостно встрѣтилъ его, видя въ немъ подвижника Божія. Когда при о. Іоасафѣ вся безъ исключенія братія занята была неустаннымъ трудомъ, о. Николай попеременно съ іеромонахомъ Агаѳангеломъ, впоследствии здѣшнимъ архимандритомъ, совершали ежедневныя богослуженія. Отслуживъ свою чередную недѣлю, старецъ безмолвствовалъ въ своей пещерѣ до наступленія новой его очереди. Трапезу ему приносили къ дверямъ и оставляли въ сѣняхъ его келліи; случалось, что въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ и не прикасался къ ней, если же и вкушалъ когда, то поразительно мало, отдавая оставшуюся пищу бѣднымъ и странникамъ. Нестяжаніе его было полнѣйшее. Онъ не трубилъ о своихъ подвигахъ, не желалъ подчеркивать свое подвижничество, и однако боголюбивые люди видѣли въ немъ человѣка *не отъ міра сего* мыслию и душою жившаго уже за гранью настоящей жизни. Рѣдко онъ отверзалъ уста для бесѣды съ кѣмъ-либо, при чемъ внимательными было замѣчено, что старецъ не чуждъ благодатнаго дара прозрѣнія дѣлъ и мыслей человѣческихъ. Глубоко чтилъ и уважалъ старца и игуменъ о. Іоасафъ, и когда тѣлесныя его силы стали оскудѣвать, онъ уволилъ его отъ череднаго богослуженія.

Послѣдніе годы своей жизни старецъ о. Николай почти безвыходно провелъ въ своей келліи, безмолвствуя, молясь и тихо приближаясь къ кончинѣ. Онъ никогда не оставлялъ обители и только одинъ разъ, въ 1863 г. на четырнадцать дней отлучался въ Грязовецкій, Вологодскій и Кадниковскій уѣзды, чтобы въ послѣдній разъ посмотрѣть на тѣ мѣста, гдѣ протекала его молодая жизнь и уже навсегда проститься съ родными и знаемыми ему людьми. Врагъ человѣческаго спасенія, завидуя

ясности свѣтлой души приближавшагося къ своему закату старца, усиливался поколебать мирное состояніе его духа. И днемъ, и ночью онъ представлялъ ему привидѣнія: то разверзлся полъ его келліи и взору его представлялась мрачная и ужасная пропасть, то бушевало тамъ адское пламя и дьяволъ злорадно говорилъ ему, что эти мѣста уготованы для него. Тогда подвижникъ Божій возгорался праведнымъ гнѣвомъ и входилъ съ нимъ въ громогласныя пререканія, доказывая, что надѣясь на безмѣрное Божіе милосердіе и человѣколюбіе, а еще болѣе того—на силу крестныхъ искупительныхъ страданій нашего Спасителя онъ вѣруеть несомнѣнно, что благодать Божія спасетъ его и не дастъ врагу порадоваться о его погибели.

Изможденный суровостью своихъ трудовъ и подвиговъ, старецъ Божій іеромонахъ Николай мирно и тихо отошелъ ко Господу 7 іюня 1872 года, имѣя 76 лѣтъ отъ рожденія. Когда надъ мѣстомъ покоя преподобнаго Павла игуменомъ Іоасафомъ въ 1875 г. приступлено было къ сооруженію трехкрестольнаго каменнаго храма, подвижническому тѣлу старца о. Николая суждено было упокоиться подъ алтаремъ праваго придѣла его, посвященнаго преподобному чудотворцу Обнорскому, которому почившій непрерывно служилъ въ теченіе долгихъ трехъ десятилѣтій.

Ты отъ юности Господа возлюбилъ еси, и всю жизнь твою Ему Единому яламенно служилъ еси, отче; аще имаши дерзновение къ Нему, моли благость Его да научитъ и насъ слѣдовати спасительнымъ стопамъ твоимъ!

II. Павло-Обнорскій игумень Іоасафъ, въ схимѣ Серафимъ, ученикъ преподобнаго Серафима Саровскаго.

Въ ряду подвижниковъ благочестія, въ XIX вѣкѣ *работавшихъ Господеви со страхомъ и радовавшихся Ему съ трепетомъ*, одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ игумень Павло-Обнорскаго монастыря Іоасафъ, 20 ноября 1884 года мирно скончавшійся о Господѣ съ именемъ Серафима въ Высокогорской пустыни и погребенный въ Серафимо-Понетаевской обители Нижегородской епархіи. Въ высшей степени назидательна его благочестивая и многоскорбная жизнь, и намъ, пловцамъ бурнаго моря, моря житейскаго, можетъ служить руководствомъ въ стремленіи къ общему нашему небесному отечеству.

Приспомятанный подвижникъ родился въ 1802 г. въ городѣ Тамбовѣ, въ купеческой семьѣ, и въ св. крещеніи названъ былъ Іоанномъ. Послѣ благочестиваго воспитанія въ домѣ родительскомъ, 18-лѣтнимъ юношею пришелъ онъ въ Саровскую обитель, привлекаемый сюда славой дивнаго преподобнаго Серафима. Вступивъ въ число братства этой обители, и съ усердіемъ проходя возлагавшіяся на него послушанія, Іоаннъ сдѣлался особенно любимымъ ученикомъ его, исполняя его порученія. По этимъ порученіямъ онъ сталъ въ близкія отношенія къ Дивѣвской общинѣ. Въ послѣдній день своей жизни преподобный прощаясь съ ученикомъ своимъ, сказалъ Іоанну, что они больше уже не увидятся: „только ты всѣ слова убогаго Серафима, заповѣдывалъ онъ—постарайся запечатлѣть въ сердцѣ своемъ; съ ними всегда и ходи“. Рыдающему Іоанну онъ въ утѣшеніе говорилъ: „я молю и буду за тебя молить Господа и Пречистую Его Матерь“. Ему еще ранѣе открывалъ преподобный сокровеннѣйшія тайны своей жизни духовной и говорилъ о великихъ скорбяхъ, ожидавшихъ Іоанна впереди.

И дѣйствительно, скорби эти не умедлили окружить его послѣ отшествія ко Господу св. старца, и причиною ихъ была та же Дивѣвская обитель. Изнемогая подъ бременемъ ихъ, Іоаннъ желалъ прекратить всякія съ нею сношенія, предоставить устрояющуюся обитель, нуждающуюся въ опытномъ чловѣкѣ, собственнымъ силамъ, но завѣтъ преподобнаго Серафима и просьбы Воронежскаго святителя Антонія еще удерживали его отъ этого шага. А скорби все росли и умножались и 27 ноября 1847 г. Іоаннъ перешелъ въ Печерскій монастырь Н.-Новгорода. Здѣсь, 21 ноября 1848 г., онъ былъ постриженъ въ монашество, съ именемъ Іоасафъ, 25 декабря рукоположенъ во іеродіакона и 4 февраля 1849 г. во іеромонаха. Уважаемый благочестивыми нижегородцами и нижегородскими архиепископами, поручавшими ему въ управленіе Высокогорскую (1850 г.) и Оранскую (1857 года) обители, онъ находилъ благотворителей для Дивѣва. Между тѣмъ въ Дивѣвѣ произошла внутренняя смута—раздѣленіе сестеръ на двѣ партіи—расположенныхъ и не расположенныхъ къ о. Іоасафу. Дѣло приняло такіе широкіе размѣры, что о немъ доложено было Императору Александру II-му. Въ это дѣло вовлеченъ былъ Московскій митрополитъ Филаретъ, и закончилось тѣмъ, что 70 сестеръ, во главѣ съ Гликерією Занатовою (впослѣдствіи игуменія Евпраксія) были уволены изъ Ди-

вѣснѣ, и были основателями новаго Серфимъ-Понетявскаго монастыря, а іеромонахъ Іоасафъ былъ назначенъ игуменомъ Павло-Обнорскаго монастыря.

Обитель преподобнаго Павла Обнорскаго, основанная въ 1414 г., находилась въ это время въ крайне печальномъ состояніи: братіи было мало, монастырскія зданія были запущены, наличной суммы новыи игумень принялъ всего лишь 22 коп. Твердый вѣроу, съ непоколебимымъ упованіемъ на помощь Вождію и молитвы преподобныхъ Павла и Серафима, о Іоасафъ обновилъ весь монастырь, такъ что нѣтъ здѣсь ни одной пяди земли, которая не исхожена была бы его стопами. Онъ возобновилъ и благоустрасилъ Троицкій, Успенскій и Рождество-Предтеченскій храмы, выстроилъ надъ св. мощами преподобнаго Павла вмѣсто стараго новый трехпрестольный храмъ, на восточной сторонѣ обители насыпалъ искусственный высокій холмъ, обсадивъ его елями, и среди нихъ вновь создалъ новый двухъ-этажный каменный скитскій храмъ; на западной сторонѣ выросъ такой же холмъ съ часовнею въ память крестныхъ страданій Спасителя, извѣстный подъ именемъ Голгофы; возобновилъ подъ кладземь и мѣстомъ келліи преподобнаго Павла двѣ деревянныя часовни; обнесъ весь монастырь каменною оградомъ; выстроилъ воѣ хозяйственныя службы монастыря; отвелъ въ другое мѣсто протекавшую у стѣны его рѣчку Нурму; засадилъ правый берегъ ея молодыми деревьями, въ настоящее время представляющими собою обширный лѣсъ; для своей обители приобрѣлъ много святини и соорудилъ для установленія надъ мощами св. основателя ея серебряную раку въ 5 пудовъ. Нѣтъ возможности въ краткихъ словахъ исчислить все то, что было сдѣлано о игуменомъ Іоасафомъ для управляемаго имъ монастыря; достаточно сказать, что за всю пятнадцатую исторію обители преподобнаго Павла она еще не имѣла такого благопечительнаго настоятеля.

Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣроу, истотоу (1 Тимоѣ. IV, 12), училъ св. апостоль Павелъ ученика своего Тимоѣя. Непрестанно памятуя это апостольское завѣщаніе, о. Іоасафъ въ собственной жизни былъ поистинѣ правиломъ вѣры, образомъ кротости и любви христіанской ко всѣмъ безъ изыатія, безъ различія пола и возраста, безъ разграниченія общественнаго положенія обращающихся къ нему. Непрестанный молитвенникъ, величайшій труженикъ, собственнымъ примѣромъ показывавшій всѣмъ высоту и спасительность труда,

онъ въ то же время былъ и любвеобильнѣйшимъ отцомъ для всѣхъ; для каждаго и во всякое время открыты были двери, келліи, и сердца его; каждый шелъ туда съ своими скорбями, сомнѣніями, волненіями, тревогами и нуждами, и возвращался обласканнымъ, утѣшеннымъ, умиротвореннымъ. Съ прибытіемъ о. Іоасафа въ Павло-Обнорскій монастырь сюда обращается весь край; прѣзжаютъ люди изъ отдаленныхъ мѣстъ, изъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ; люди всѣхъ классовъ являются въ обитель, желая насладиться благоуханными благодатію Божіею бесѣды его. Келлія его была истиннымъ училищемъ высокой христіанской жизни: здѣсь хромающіе, по выраженію подвижника, супруги давали другъ другу обѣты вѣрности и чистоты супружеской; здѣсь враги прощали другъ друга, обнимались и цѣловались на глазахъ старца и утѣжались истинными друзьями; здѣсь бѣдные и немощные утѣшались его посильною, всегда не скудною помощію, укрѣплялись надеждою и упованіемъ на помощь Божію и отходили веселыми. Всѣхъ приходившихъ къ нему съ своими разбитыми сердцами, онъ врачевалъ елеемъ духовнаго утѣшенія. И всюду, куда ни являлся о. Іоасафъ, онъ приносилъ съ собою радость и миръ. Положительно извѣстно, что о. Іоасафъ, бывая въ Петербургѣ, одинъ разъ имѣлъ счастье представляться въ Бозѣ почитающей Императрицѣ Маріи Александровнѣ, по Ея желанію. Благословивъ Государыню, онъ сказалъ: „да благословитъ Тебя Господь отъ Сіона, Благочестивѣйшая Мать земли русской“; благословляя же дѣтей Государыни, произнесъ: „да будутъ благословенны Господомъ и Августѣйшія Дѣти Твои“. Выходя отъ Государыни, онъ встрѣченъ былъ фрейлинами Ея и, благословляя ихъ, замѣтилъ: „вотъ вы удостоены великой чести служить Царицѣ земной; храните же себя, чтобы удостоиться служить и Царицѣ Небесной“. Вездѣ и всюду о. Іоасафъ сѣялъ добрыя сѣмена; на нивѣ сердецъ обращавшихся къ нему людей, и внимательными было замѣчено, что слова его обладали чуднымъ даромъ прозорливости. Невольно воспоминаются при этомъ дивныя слова преподобнаго Серафима, нѣкогда сказанныя имъ ученику его Іоанну: «радость моя, молю, тебя: стяжи мирный духъ, и тогда тысячи душъ спасутся около тебя»!

Такъ живя и такъ трудясь въ теченіе 16-лѣтняго своего настоятельства здѣсь, о. Іоасафъ думалъ окончить и остатокъ дней своихъ въ обители преподобнаго Павла. Это имѣлъ онъ въ виду, воздвигая скитскій храмъ и созидавая уединенную

хижину въ дѣлѣнной чашѣ на ископанномъ имъ прудѣ. Въ тиши уединенія и безмолвія помышлялъ онъ достойнымъ образомъ приготовиться къ неизбежному часу смертному; но недовѣдомыми судьбами Промысла Божія ему предстояло еще разъ понести тяжелый крестъ скорбей и напастей, дабы тѣмъ возделѣннѣе для него сдѣлать небесный покой. Въ 1877 г. онъ тяжело заболѣлъ и игуменомъ сосѣдняго Корниліево-Комельскаго монастыря Анатоліемъ былъ постриженъ въ св. схиму, съ воспріятіемъ дорогаго для него имени Серафима. Еще нѣкоторое время схи-игуменъ Серафимъ провелъ подъ кровомъ преподобнаго Павла, служа духовной пользѣ другихъ, такъ же, какъ и въ былые дни, стучавшихся въ дверь его схимнической келліи, но зависть и злоба нѣкоторыхъ людей побудили его просить о перемѣщеніи въ Высокогорскую обитель. Въ 1878 г., гонимый пріисными его, и напутствуемый рыданіями всего окрестнаго населенія, онъ навсегда оставилъ Павло-Обнорскій, возрожденный и призванный имъ къ новой благоустроенной жизни, монастырь.

Въ Высокогорской обители онъ также благоплодно подвизался въ дѣлѣ созиданія духовнаго совершенства другихъ, нерѣдко посѣщая Серафимо-Понетаевскій монастырь, возникшій и развившійся при его указаніяхъ и матеріальной поддержкѣ. Здѣсь онъ руководилъ инокинъ въ духовной жизни, присутствуя при богослуженіяхъ и прося ихъ пѣть особенно любимую имъ вдохновенную пѣснь въ честь Богоматери: „О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“. Но въ особенности памятенъ для обители пріѣздъ его въ 1880 году. Освятивъ икону Знаменія Богоматери, написанную К. Войлошниковой, старецъ долго молился предъ нею со слезами и, обратившись къ игуменіи Евпраксіи и нѣкоторымъ сестрамъ, сказалъ: «вотъ мати, сія св. икона; мноу, будеть обители вашей въ созиданіе, а тебѣ и сестрамъ въ утѣшеніе». И слова старца оправдались самими послѣдующими событіями: чрезъ полгода по кончинѣ его, въ 1885 году, св. икона прославилась обильными чудесами. Таковъ былъ судъ Небесной истины надъ дѣйствіями старца схи-игумена Серафима и игуменіи Евпраксіи; и что бы ни говорили о нихъ люди, но свидѣтельство Небесной истины, въ прославленіи св. иконы Знаменіи Пресв. Богородицы открывшееся для воухъ, останотся непререкаемымъ свидѣтельствомъ и доказательствомъ богоугодности и попеченій о Серафима обѣ этой обители инокинъ!

Тихо приближался къ кончинѣ своей старецъ Божій. Въ послѣдній годъ жизни единственными предметами его бесѣды были: гробъ, могила, вѣчность; онъ самъ назначилъ мѣсто для погребенія своего за алтаремъ храма Серафимо-Понетаевской обители. Видно было, что старецъ таялъ съ каждымъ днемъ и что недалеко уже тотъ моментъ, когда догоритъ свѣтильникъ его жизни и лампада его потухнетъ. За нѣсколько дней до кончины онъ говорилъ окружающимъ, что наступило время его отшествія ко Господу; 19 ноября онъ въ послѣдній разъ праздновалъ молитвою память преподобнаго Иоасафа, царевича индійскаго, имя котораго носилъ въ монашествѣ; 20 ноября провелъ день въ обычныхъ молитвенныхъ подвигахъ. Приведенный другими отъ вечерняго богослуженія, онъ склонилъ голову къ портрету преподобнаго Серафима и сталъ ослабѣвать все болѣе и болѣе. Его положили на постель. Со взглядомъ, устремленнымъ на св. образъ Богоматери, старецъ Божій тихо и безмятежно предалъ духъ свой Господу. Какъ тревожна и многоскорбна была его жизнь, и какъ мирна и безмятежна, вполне преподобна его кончина! Онъ скончался 20 ноября 1884 года, въ 9 часовъ вечера, 82 лѣтъ отъ рожденія, изъ которыхъ 64 года провелъ въ монастырѣ. Погребенъ онъ въ Серафимо-Понетаевской обители. Благотворившая любовь сестеръ возгла на его могилѣ неугасаемую лампаду. И вотъ, когда въ тихую лѣтнюю ночь идешь мимо этой могилы, и видишь яркое мерцаніе этой лампы, то невольно думаешь: «теперь успокоился ты, старецъ Божій, отъ скорбей и напастей жизни; теперь не страшны для тебя ни злоба, ни клевета человѣческая; ты преплылъ бурное море житейское, а мы еще плывемъ по волнамъ его. Да будетъ же примѣръ твоей многострадальной жизни ободряющимъ и для насъ въ минуты бѣды и напастей!»

Обитель Павло-Обдорская хотя и не имѣетъ въ себѣ могилы его, но полная памятниками неустанной и благотворной его дѣятельности усердно молить Господа до упокоенія души его съ праведными!

III. Павло-Обнорскій іеромонахъ Назанаиль.

Тихимъ и необыкновенно симпатичнымъ свѣтомъ сіяетъ память кроткаго, смиреннаго, полнаго любви и милосердія ко всѣмъ, нестяжательнаго іеромонаха Павло-Обнорскаго монастыря Назанаила, представляющаго собою отрадное и прекрасное явленіе въ средѣ современнаго нашего русскаго православнаго иночества.

Уроженецъ Вологодской губерніи, Яренскаго уѣзда, крестьянинъ с. Серегова, воспитанный въ благочестивой семьѣ и въ началахъ строгаго благочестія, онъ отъ ранней юности любя Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою, всѣмъ помышленіемъ своимъ стремился въ какую либо иноческую обитель. Но обстоятельства жизни складывались для него такъ, что онъ не могъ осуществить своего пламеннаго и завѣтнаго желанія ранѣе 33-лѣтняго возраста. Оставаясь въ мірѣ въ безбрачномъ состояніи, рабъ Божій, въ глубинѣ своего сердца былъ твердо увѣренъ, что Господь въ свое время приведетъ его въ ограду обители и Самъ укажетъ ему мѣсто будущаго иноческаго подвига. И дѣйствительно, когда до отдаленной веси его дошли восторженные рассказы нѣкоторыхъ о Павло-Обнорскомъ о. игуменѣ Іоасафѣ, его трудолюбіи и духовныхъ его дарованіяхъ, въ молодомъ поселениѣ возгорѣлось непреодолимое желаніе идти подъ кровъ преподобнаго Павла и вручить себя духовному руководству извѣстнаго игумена. Приходить онъ сюда, молится усердно у гроба преподобнаго Павла и смиренно просить о. Іоасафа о принятіи своемъ въ число его братства. Желаніе его исполняется и пришелецъ поселяется въ полюбившейся ему обители, съ ревностію и усердіемъ трудясь и неся возлагаемыя на него послушанія. Но въ его глубокому и искреннему огорченію вступилъ онъ сюда уже предъ самымъ концомъ настоятельства здѣсь игумена Іоасафа, вскорѣ уволившагося отъ настоятельства, а затѣмъ и совершенно оставившаго Обнорскую обитель.

Какъ ни-прискорбна была для новоначальнаго послушника разлука съ опытными въ духовной жизни старцами, но разъ переступивъ порогъ воротъ монастырскихъ онъ рѣшилъ жить и умереть здѣсь, помня слова Христа-Спасителя: *никто-же возложь руку на рало и зря вспять, управленъ есть въ царствѣ Божіемъ.* Также усердно, какъ и прежде, онъ трудился въ монастырскихъ послушаніяхъ, также благо нравно велъ себя, отличаясь любвеобильнымъ и доброжелательнымъ отношеніемъ ко всѣмъ безъ исключенія. Прекрасныя духовныя качества его, об-

ратили на него вниманіе настоятеля монастыря, игумена Гавриила, который по исходатайствованіи ему увольненія отъ общества, вешель къ епархіальному начальству представленіемъ о зачисленіи его въ число штатныхъ послушниковъ Павло-Обнорскаго монастыря, что и совершилось 19 марта 1880 года. Недолго оставался онъ штатнымъ послушникомъ: 21 ноября 1880 года постриженный въ монашество, онъ названъ былъ Наанаиломъ. Выстъль съ ревностію и усердіемъ къ храму Возіюновъ инокъ отличался и безпрекословнымъ послушаніемъ. Начальство монастырское возложило на него далеко нелегкую обязанность — отправиться для сбора добротныхъ даяній въ пользу обители въ отдаленныя уѣзды Вологодской и сопредѣльныя имъ Вятской губерній. И какъ ни тяжело было вообще для внимающаго своему спасенію инокъ разлученіе съ уединеніемъ келліи и страствованіе по міру, но онъ съ глубокимъ смиреніемъ покорился ему. Во время этихъ путешествій, по разсказамъ сопутствовавшаго Наанаилу инокъ Корнелія, сказалась доброта сердца перваго: онъ старался останавливаться на ночлегъ у добнѣйшихъ жителей извѣстнаго селенія, которымъ какъ бы въ благодарность за пріютъ, уѣзжая, всегда оказывалъ посильную вещественную помощь.

6 мая 1882 г. монахъ Наанаилъ былъ рукоположенъ во іеродіакона, а 18 октября 1883 года — во іеромонаха. Благоговѣйная настроенность его невольнo сообщалась и молившимся за совершаемыми имъ богослуженіями; самый вышній благолѣпный видъ его; напоминавшій собою отчасти иконное изображеніе св. Іоанна Богослова, невольнo располагалъ и влекъ къ нему сердца людей, видѣвшихъ его даже въ первый разъ въ жизни. Когда же они сходились съ нимъ ближе, узнавали его прекрасныя душевныя качества, то становились невольнo горячими его почитателями. Смиранный и смиренномудрый, іеромонахъ Наанаилъ, храня глубокой миръ со всѣми, никогда не позволялъ себѣ не только осуждать другихъ въ чемъ-либо, но даже сдѣлать кому-либо какое замѣчаніе. Когда почитатели его приносили о Наанаилу что-либо отъ щедротъ своихъ, онъ, не отказываясь, бралъ приносимое, но тотчасъ же отдавалъ это первому просящему, такъ что нестяжательность его была истиннѣ изумительна: у него не только никогда не бывало чего-либо лишняго, но даже и въ самыхъ необходимыхъ вещахъ самъ онъ ощущалъ нужду.

Високо было духовное преуспѣяніе добраго инока. Въ одной изъ сказаній о подвижничествѣ древнихъ отцовъ мы читаемъ разсказъ, какъ одинъ бѣсноватый ударилъ богоугоднаго инока въ ланиту, а тотъ по заповѣди Христовой смиренно обратилъ ему и другую для удара, и, оплеченный тего, смиреніемъ, бѣсъ оставилъ человека. Нѣчто подобное было и съ о. Наонаиломъ. Однажды, когда онъ направлялся въ церковь, нѣкая бѣсноватая и буйствовавшая женщина, внезапно бросившись на него сзади, осѣдлала его. Ничего не сказалъ смиренный инокъ, даже не сдѣлалъ никакой попытки къ освобожденію отъ нечаянной наздницы, а остановившись, втайнѣ молился о страдающемъ Божіемъ созданіи. И что-же? Смиреніе его святое и глубокое, незлобіе удивительное совершило великое чудо: въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мучимая бѣсомъ, несчастная женщина пришла въ себя и, какъ было слышно, потомъ совершенно исцѣлилась благодатію Божіею. Какъ желѣзо ковачу, такъ достойный инокъ предалъ себя въ волю Божію: онъ ничего не искалъ, ни къ чему не стремился, ничего ни у кого не просилъ себѣ и ни отъ чего не отказывался. Давали ему послушаніе—онъ принималъ его и несъ до тѣхъ поръ, пока его не освобождали отъ него. Такъ съ 14 іюня 1884 года по февраль 1886 г. онъ завѣдывалъ монастырскою ризницей; съ 2 мая 1890 г. по распоряженію епархіальнаго начальства ему поручено было исправленіе казначейской должности и только 20 февраля 1891 г. по представленію настоятеля монастыря, игумена Агаѳангела, онъ освобожденъ былъ отъ этой должности, какъ для него непосильной.

Ближайшее духовное начальство знало въ совершенствѣ какое духовное сокровище таится въ іеромонахѣ Наонаилѣ. Зналъ это и благочинный монастырей Вологодской епархіи, настоятель Свято-Духова монастыря въ г. Вологдѣ, архимандритъ Наонаилъ, по просьбѣ котораго, 17 іюля 1891 г., іеромонахъ Наонаилъ былъ перемѣщенъ въ названный монастырь, куда отправился безъ всякаго смущенія, какъ и подобаетъ истинному иноку. Почти десять лѣтъ прожилъ онъ въ Духовѣ монастырѣ, въ городѣ, какъ въ пустынѣ, ни мало не измѣняя своихъ привычекъ и обычнаго образа жизни. Получая здѣсь сравнительно приличную сумму кружечнаго дохода, причитавшагося на его долю, о. Наонаилъ расходовалъ его весь безъ остатка на дѣла благотворенія, и въ отсутствіи, при возвращеніи въ Павловъ монастырь всего имущества привезъ съ собою только двѣ парчи

бѣля, которая сдѣлала въ Вологдѣ за все десятилѣтнее свое тамъ пребываніе.

Единственный разъ, быть можетъ во всю свою жизнь о. Наѳанаилъ позволилъ поступить по своему желанію. Во время пребыванія своего въ Свято-Духовѣ монастырѣ онъ почувствовалъ себя больнымъ; у него появились всѣ признаки страшнаго бича челоѳчества чахотки. Болѣзнь не смутила добраго инока, не заставила его упасть духомъ, такъ какъ мысль о неизбежности смерти всегда была присуща его смиренной душѣ; мало того — онъ настолько равнодушно встрѣтилъ ее, что даже не считъ нужнымъ обратиться къ медицинскимъ пособіямъ. Болѣзнь быстро развивалась. Пока еще былъ въ силахъ, о. Наѳанаилъ попрежнему ревностно исполнялъ свое послушаніе, но чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе оскудѣвала крѣпость его физическихъ силъ. Почувствовавъ, что неизбежный конецъ его уже недалекъ, іеромонахъ Наѳанаилъ пожелалъ умереть на своей духовной родинѣ — въ обители преподобнаго Павла. Прошеніемъ своимъ онъ ходатайствовалъ о перемѣщеніи своемъ, по слабости здоровья, на покой въ Павло-Обнорскій монастырь, что и было исполнено 5 марта 1901 года. Черезъ силу прибывъ въ родную обитель, о. Наѳанаилъ, явившись къ настоятелю ея, архимандриту Агаангелу, сказалъ, что прибылъ сюда умирать. Поселившись въ отведенной ему келліи, онъ уже не выходилъ нигуда, быстро тая, какъ свѣча, день ото дня. Настала и весна, но больной прекрасно чувствовалъ, что встрѣчаетъ ее въ послѣдній разъ. Часто онъ очищалъ душу свою таинствами покаянія и св. причащенія. Въ день кончины, онъ также призывалъ къ себѣ братскаго духовника обители, іеромонаха, нинѣ игумена, Никона; исповѣдался и причастился святыхъ Божественныхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ. Во всеоружіи сихъ святыхъ, при полнотѣ и ничѣмъ ненарушаемомъ спокойствіи духа, о. Наѳанаилъ безропотно сталъ ожидать смертнаго часа. Не болѣе двухъ часовъ прошло съ того времени, какъ духовникъ простился съ своимъ духовнымъ сыномъ и онъ, въ твердомъ упованіи на безмѣрное Божіе милосердіе тихо, какъ бы сладко уснувъ, предалъ духъ свой Господеву. Это было 11 мая 1901 г. Скончался о. іеромонахъ Наѳанаилъ 67 лѣтъ отъ рожденія и былъ погребенъ за алтаремъ Троицкаго соборнаго храма монастыря. Смиренный деревянный крестъ осѣняетъ его могилу, и стоя у нея, незольно вспоминаешь кроткое и смирен-

ное лице лежащаго подъ нимъ достойнаго инока, его необычайную доброту, полноту любви ко всѣмъ, милосердіе и нестяжаніе. И невольно сами собою пенчутъ уста чувство сердца:

Блажени милостивѣи, яко тиѣ помиловани будутъ; блажени кротции, яко тиѣ наслаждатъ землю; блажени чистѣи сердцемъ, яко тиѣ Бога узрятъ!

IV. Павло-Обнорскаго монастыря архимандритъ Агаѳангель.

Въ ряду добрыхъ иноковъ, въ обители преподобнаго Павла предъ Господомъ совершавшихъ теченіе свое, весьма видное мѣсто занимаетъ собою архимандритъ Агаѳангель, долголѣтній страдалецъ, въ теченіе семи лѣтъ тяжкимъ недугомъ прикованный къ одру болѣзни и прямо съ него перешедшій въ страну загробную, идѣже *нѣтъ болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.*

Почившій о. архимандритъ Агаѳангель, въ мѣрѣ Андрей Арсеніевичъ Воскресенскій, родился 27 іюня 1827 г. въ с. Расловѣ, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи, въ семьѣ бѣднѣйшаго псаломщика того села Арсенія Аѣиногеновича, около 40 лѣтъ прослужившаго на этомъ мѣстѣ, гдѣ родъ его служилъ Господу Богу близъ двухъ столѣтій. Семья чтеца Арсенія была многочисленна, состоя изъ трехъ сыновей и четырехъ дочерей, а средства въ жизни совершенно ничтожны. Съ ранняго дѣтства, благочестиво настроенный мальчикъ Андрей любилъ уединяться, не отличаясь крѣпкимъ здоровьемъ. Послѣ домашней подготовки, въ сентябрѣ 1837 г. онъ былъ представленъ отцемъ въ Вологодское духовное училище, которое и закончилъ благополучно. Для дальнѣйшаго образованія перейдя въ Вологодскую духовную семинарію, онъ долженъ былъ по недостатку средствъ къ содержанію и отчасти по болѣзненному своему состоянию тотчасъ же проститься съ этимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ, изъ низшаго отдѣленія его. Проведя нѣкоторое время въ домѣ родительскомъ, 15 мая 1849 г. юноша Андрей Воскресенскій поступаетъ послушникомъ въ Павло-Обнорскій, недалекій отъ его родины и ему издавна извѣстный монастырь.

Съ усердіемъ и ревностію молодой человекъ несетъ возлагавшіяся на него послушанія. А они были далеко нелегкими: почти ежегодно ему приходилось пускаться въ путь для сбора добротныхъ дѣяній боголюбцевъ на обитель, съ этою цѣлью объѣхавъ не только Россію, но даже и далекую Сибирь. Много

скорбей и лишенихъ приходило ему выносить при этихъ своихъ странствованіяхъ, но твердая увѣренность, что онъ исполняетъ долгъ св. послушанія, давала ему и силы и выносливость для того. Необыкновенно честный и весьма полезный для обители, цѣннымъ по достоинству настоятелемъ монастыря, игуменомъ Анатолиемъ, Андрей Воскресенскій, послѣ двѣнадцатилѣтняго монастырскаго искуса, 22 апрѣля 1861 г., на 34 году своей жизни, былъ постриженъ въ иночество съ именемъ Агаангела. Въ новомъ своемъ званіи онъ долженъ былъ проходить тоже трудное послушаніе сборщика, и онъ несъ его безропотно. 15 августа 1864 г. монахъ Агаангель рукополагается во іеродіакона и 16 января 1866 года—во іеромонаха, а 22 августа 1867 года назначается и братскимъ духовникомъ обители и вмѣстѣ съ тѣмъ ризничимъ и казначеемъ монастыря. Не умѣвшій и нежелавшій дѣлать дѣло какъ нибудь, о. Агаангель являлся на высотѣ возложенныхъ на него обязанностей и былъ добрымъ сотрудникомъ приснопамятному о. игумену Іоасафу въ дѣлѣ благоустроенія имъ монастыря. Оставаясь въ обители, іеромонахъ Агаангель усердно совершалъ ежедневныя богослуженія, чередуясь въ этомъ съ извѣстнымъ подвижникомъ—іеромонахомъ Николаемъ, для той же цѣли отправляясь иногда на свою родину -- въ с. Раслово, гдѣ среди лѣта занимался заготовленіемъ гробовъ для монастырскаго обихода.

Обширныя созидательныя работы, начатыя о. игуменомъ Іоасафомъ съ перваго дня вступленія его въ должность здѣшняго настоятеля и ведомыя имъ до послѣдняго дня пребыванія въ Павловой обители, требовали значительныхъ матеріальныхъ средствъ. И вотъ, изъ любви къ родной обители и по глубокому уваженію къ своему достойному настоятелю, о. Агаангель приобрѣтшій достаточную опытность въ дѣлѣ сборовъ, не отказывается предпринимать новыя далекія путешествія съ этою цѣлью. Своими трудами, своимъ горячимъ и сердечнымъ участіемъ казначей много содѣйствовалъ благоуспѣшности дѣла благоустроенія Павлова монастыря, обновляемаго о. игуменомъ Іоасафомъ. За добрую и полезную жизнь и дѣятельность, по представленію своего настоятеля, 7 іюня 1869 г. казначей іеромонахъ Агаангель награждается набедренникомъ. Но въ недалекомъ будущемъ ему предлежалъ посохъ странника по монастырямъ своей Вологодской епархіи, которыя ему указывались волею начальства и по которымъ онъ странствовалъ болѣе 17

лѣтъ. После 21 года впродоведеннаго имъ въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ, 20 октября, 1870 года іеромонахъ Агаѳангель переименованъ на князвначейскую же должность въ Цюмиціево-Глушицкій монастырь, гдѣ и живетъ и трудится также, какъ и въ предшествовавшій періодъ своей жизни, и гдѣ, 30 апрѣля 1881 г. получаетъ отъ благословеннаго св. Синода нова усердную и полезную службу, а въ духовному вѣдомству? 1881 годъ оставался ему надолго памятнымъ: 21 августа іеромонахъ Агаѳангель переводится въ Вологодскій Свято-Духовъ монастырь, гдѣ 20 октября онредѣляется духовникомъ братіи, а 21 ноября назначается исправляющимъ должность настоятеля близгороднаго Устюжскаго Бржего-Филипповскаго Николая маленкаго (и незначительнаго монастыря) владѣние жюиннаоху?

— он Обитель, врученная, о. Агаѳангелю, могла бы расчитывать встрѣтить въ немъ добраго, опытнаго и благопопечительнаго оцѣя настоятеля—хозяина, но ей не пришлось долго видѣть его въ стѣнахъ своихъ. Способности его потребовались въ другомъ мѣстѣ, и 15 марта 1882 г. іеромонахъ Агаѳангель назначается экономомъ Вологодскаго архіерейскаго дома. Больше трехъ лѣтъ остается онъ здѣсь,— управляя немалымъ хозяйствомъ архіерейскаго дома, пользуясь неизмѣннымъ благорасположеніемъ архіепископа Ѳеодосія и состоя одновременно членомъ Вологодскаго епархіальнаго свѣчнаго комитета. 25 февраля 1885 г. іеромонахъ Агаѳангель, за усердную и полезную службу награждается золотымъ нацареннымъ крестомъ, отъ св. Синода выдаваемымъ; 28 сентября 1885 г. онредѣляется исправляющимъ должность настоятеля Богородице-Рождественскаго Самскаго монастыря; 20 августа 1886 г. утверждается въ занимаемой имъ должности. Но и здѣсь не долго суждено было оставаться о. Агаѳангелю: 16 февраля 1888 г. съ душевнымъ восторгомъ принялъ онъ назначеніе на Павло-Обнорское настоятельство; 2 марта 1888 г. онъ возводится до игумена, и 22 мая 1895 г.—во архимандрита, родной обители, въ раздумъ съ кѣторою, ему, пришлось провестидолѣе 17 лѣтъ

На совершивъ низакихъ, особенныхъ громкихъ и выдающихся дѣяній въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ, о. Агаѳангель явился заботливымъ настоятелемъ—хозяиномъ. При немъ достроена трехъ-ярусная каменная колокольня, обновлена Успенская церковь, ремонтирована церковь преподобническая и гостинный дворъ, перестроены каретный и скотный дворъ, устроенъ большой

и прочный мостъ чрезъ р. Нурму, и погашень; значительный, лежавшій на обители долгъ. Благодаря его заботливости издапо описаніе обители, составленное А. К. Лебедевымъ. За отличную усердную службу и труды, о. архимандритъ Агаѳангель 6 мая 1899 г. Высочайше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 ст. и съ 1899 по 1903 г.г. состоялъ членомъ-сотрудникомъ Вологодскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Велѣдствіе старости и болѣзненнаго состоянія 15 ноября 1903 г. архимандритъ Агаѳангель уволенъ на покой „съ предоставленіемъ ему удобнаго помѣщенія въ настоятельскихъ кельяхъ, гдѣ бы онъ пользовался необходимымъ при преклонности лѣтъ и болѣзни покоемъ и внимательнымъ уходомъ“.

Его же любитъ Господь — наказуетъ; бьетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ, говоритъ Писаніе. И справедливость и истину этого изреченія мы видѣли на о. архимандритѣ Агаѳангелѣ. За семь лѣтъ до своей кончины тяжелая и непопятная болѣзнь приковала его къ постели, такъ что онъ даже не могъ не только ходить, но и сидѣть, почти постоянно лежа, лишь изрѣдка приподнимаемый при помощи постороннихъ лицъ. Терпѣливо пещь страдалецъ непослачный ему тяжелый крестъ. Онъ могъ сказать о себѣ слова пророка: *онгда уныти ми — Господа възыщу: възска Тебе лице мое.* Единственнымъ утѣшеніемъ болящаго старца была усердная молитва и частое пріобщеніе св. Тайнъ, укрѣплявшихъ его душевныя силы, такъ что съ устъ его не срывалось слово рана на его тяжело положеніе. Напротивъ онъ былъ даже благодушень, вспоминая свою долгую минувшую жизнь и лицъ, съ которыми ему приходилось встрѣчаться на житейскомъ пути. Сознывая, что болѣзнь его неисцѣльна, страдалецъ не прибѣгалъ къ врачебной помощи, ожидая смертнаго часа, какъ часа избавленія. Сохранивъ ясность мысли и сознанія, незадолго напутствованный св. Тайнами, 4 января 1907 г. въ 2 ч. по полудни, на 80-мъ году своей жизни, старецъ-страдалецъ о. архимандритъ Агаѳангель тихо и мирно предалъ Господу душу свою, какъ бы сладко уснувъ послѣ семилѣтнихъ своихъ страданій. Погребеніе почившаго совершено было 7 января благочиннымъ монастырѣю — Корниліево-Комельскимъ о. архимандритомъ Антоніемъ (нынѣ преосвященный епископъ Вельскій, викарій Вологодской епархіи), въ сослуженіи настоятеля Павло-Обнорскаго монастыря о. игумена Никона съ старшею братіей монастыря и двухъ сосѣднихъ священниковъ: с. Сту-

денца—Сильвестра Попова и с. Пеня—Константина Соколова. При погребеніи старца о. архимандритомъ Антоніемъ и прожившимъ въ монастырѣ священникомъ Владиміромъ Малевинскимъ произнесены были приличествующія случаю слова. ☩

Тѣло страдальца-старца о. архимандрита Агаангела упокоилось за алтаремъ преподобническаго храма. На могилѣ его, въ видѣ часовенки, устроенъ каменный столпъ со вложенною въ него иконою св. мученика Агаангела.

И когда стоишь предъ этою могилою, духовнаго слуха твоего чрезъ рядъ вѣковъ касается Божественный призывъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ и смиренъ есмь Азъ; иже бо Мое благо, и бремя Мое леко есть.* (Мѣ. XI, 28—30).

V. Павло-Обнорскій старецъ—іеромонахъ Сергій.

Послѣдній день перваго мѣсяца 1912 года взялъ изъ среды братства Павло-Обнорской обители самое лучшее ея украшеніе настоящихъ дней: въ 4 часа утра 31 января совершенно тихо и безмятежно почилъ отъ трудовъ своей долгой жизни и дѣятельности старецъ іеромонахъ Сергій, братскій духовникъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ, теперь уже немногихъ представителей той эпохи, которая съ каждымъ годомъ все далѣе и далѣе отодвигается въ область исторіи и которая, несмотря на кажущуюся ея суровость, умѣла воспитывать такихъ непоколебимо стойкихъ рыцарей долга и чести, такихъ богатырей и по уму и способностямъ, и по физическому ихъ развитію, что о нихъ со вздохомъ сожалѣнія и тихой грусти приходится произносить: „да; такіе люди были, но теперь ихъ нѣтъ“.

Ограничимся официальными данными послужнаго списка почившаго старца. Іеромонахъ Сергій, 83-хъ лѣтъ (хотя онъ считалъ себя болѣе), сынъ діакона, въ мірѣ именовался Александромъ Малевинскимъ. Кончилъ курсъ ученія Вологодской духовной семинаріи по 1-му разряду въ 1850 году. Съ 16 ноября 1852 года по 22 сентября 1863 г. былъ діакономъ, а съ 1863 года священникомъ при Вассіановской Кубеницкой церкви, Кадниковскаго уѣзда, и проходилъ должности: съ 1870 по 1881 г.г. депутата по дѣламъ слѣдственнымъ и хозяйственнымъ и на училищные съѣзды; съ 1883 по 1887 г.г. духовника 1-й по-

ловяны округа; съ 1871 го 1890 г.г. председателя приходскаго попечительства, и получилъ награды: набедренникъ (1867 года), скуфью (1874 г.), камилавку (1882 г.) и медали въ память царствованія Императора Николая I-го и Александра III-го. 22 января 1891 года, по прошенію, уволенъ за-штатъ, съ пенсією по 130 руб. въ годъ. 8 марта 1900 года, по его прошенію, помѣщенъ на постоянное жительство въ Павло-Обнорскій монастырь, съ обязательствомъ отправленія чреды ежедневныхъ богослуженій; 11 іюня 1902 г. опредѣленъ братскимъ духовникомъ; 5 декабря того же года поручено ему исполненіе обязанностей благочиннаго по монастырю, но 15 ноября 1903 года освобожденъ отъ этихъ обязанностей.

Лишившись супруги и пристроивъ дѣтей, онъ счелъ свою задачу выполненною и рѣшилъ удалиться въ стѣны обители, гдѣ могъ бы въ мирѣ закончить дни своей жизни. Однако, прежде нежели сдѣлать этотъ шагъ, іерей Божій предпринялъ поѣздку въ Кіевъ и Москву, какъ для того, чтобы поклониться благодатнымъ святынямъ этихъ градовъ, такъ, между прочимъ, и для того, чтобы въ мудромъ совѣтѣ подвизавшихся тамъ старцевъ найти для себя прямое указаніе, что намѣреніе его совпадаетъ съ волею Божією. До самой смерти своей съ чувствомъ особаго духовнаго утѣшенія онъ воспоминалъ объ этомъ далекомъ путешествіи и до самой смерти благоговѣнно хранилъ у себя образъ св. Николая, данный ему на благословеніе извѣстнымъ Гее-симанскимъ старцемъ іеромонахомъ Варнавою. По возвращеніи въ свою епархію о. Александръ удалился въ Павло-Обнорскій монастырь.

Жизнь его въ монастырѣ служила образцомъ для братіи. Неизмѣнно исполнительный къ своимъ обязанностямъ, онъ не опускалъ богослуженій даже и тогда, когда заканчивалъ чреду своего священнослуженія. Въ тишинѣ своей келліи онъ проводилъ время за чтеніемъ книгъ, выписывая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ журналъ „Душеполезное Чтеніе“; питая чувство глубокаго благоговѣйнаго уваженія къ святителю Теофану Затворнику, о. Іоанну Кропшадтскому и преосвященному Виссаріону Костромскому, онъ постоянно имѣлъ предъ глазами литографированныя изображенія ихъ. Въ высшей степени воздержный и нетребовательный, онъ довольствовался малымъ и даже свою 130-рублевою пенсією удѣлялъ ближайшимъ своимъ родственникамъ. Духовный міръ не былъ для него отвлеченнымъ; онъ жилъ въ немъ всемъ

существомъ своимъ, и близость къ себѣ преподобнаго Павла исповѣдывалъ съ дерзновіемъ. Даже мысленно онъ уже никогда не покушался оставлять его обители, и когда, однажды, покойный преосвященный Алексій сдѣлалъ было распоряженіе послать о. Александра въ Николо-Озерскій жовскій монастырь для священнослуженія, вотъ что писалъ онъ владыкѣ: „единственное мое желаніе и конечная цѣль поступленія въ монастырь—было удаленіе отъ міра, духовный миръ, сосредоточеніе въ себѣ и приготовленіе къ неизбѣжному и скорому переходу въ будущую жизнь (мнѣ 72 года); все это, по милости Божіей, я нашель, живя въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ. Радуюсь этому и благодарю Господа Бога и отъ всего сердца прошу Его остаться въ такомъ состояніи при обители“. Въ заключеніе онъ просилъ преосвященнаго отмѣнить сдѣланное имъ относительно его распоряженіе, и архипастыръ уважилъ желаніе и просьбу старца.

Ведя строго иноческій образъ жизни, о. Александръ не принималъ иноческаго постриженія до 5 ноября 1910 года, когда, вслѣдствіе уже собственнаго побужденія, былъ постриженъ въ иночество, съ именемъ Сергія, имя котораго принялъ онъ по глубочайшему своему благоговѣнію къ великому Радонежскому игумену. Съ 1910 года старецъ началъ изнемогать, и только тогда сдѣлался не всегда способнымъ къ правильному выполненію своей чередной недѣли. Въ 1911 году онъ принималъ участіе въ богослуженіяхъ, по преимуществу соборныхъ; но при малѣйшей возможности стремился въ храмъ постоянно. Случалось, что изнемогалъ онъ иногда чрезвычайно и, съ минуты на минуту ожидая скораго конца, спѣшилъ соединиться со Христомъ въ Его таинствахъ причащенія и елеосвященія. И поистинѣ чудное и очевидное дѣйствіе всеосвящающей и укрѣпляющей благодати открывалось тогда: умирающій старецъ снова обновлялся силами „и наикъ во храмъ обрѣтается“. За продолжительное время медленнаго своего угасанія онъ множество разъ причащался св. таинъ, всегда выполняя предъ этимъ положенное молитвенное правило и, по свидѣтельству духовника его, о. игумена Никона, вспоминалъ всю свою долготѣную жизнь, отыскивая въ ней не только минувшія грѣхонаденія, но даже и суетныя мысли, которымъ онъ когда либо далъ мѣсто въ сердцѣ своемъ. Умъ его былъ ясенъ до вѣчины, какъ ясно было и зрѣніе, не требовавшее очковъ. Онъ безтрепетно смотрѣлъ въ лицо приближающейся смерти, даже желая ея, даже какъ бы скорбя, что она такъ долго

медлить своимъ дѣломъ. До самой кончины своей о. Сергій былъ на ногахъ, прося братію, посѣщавшую его, молиться о душѣ его, когда она оставитъ свое бренное тѣло. За нѣсколько часовъ до кончины онъ просилъ служившаго ему послушника внятно прочесть Символь вѣры, и чего никогда не дѣлалъ, перемѣнилъ свое положеніе на одрѣ, возлегши на него съ лицомъ, обращеннымъ къ востоку, къ храмамъ монастырскимъ и свв. иконамъ, находившимся въ его келліи. Тихо и безболѣзненно предаль онъ духъ свой Господу, Которому такъ долго и усердно служилъ; свѣтлая печать небеснаго покоя озаряла старческаго лице его, при жизни носившее отпечатокъ какъ бы нѣкоторой суровости. У бездыханнаго тѣла его никто изъ присутствовавшихъ не испытывалъ того невольнаго и необъяснимаго чувства, которое сообщается живымъ бездыханными тѣлами умершихъ ихъ собратій. Въ келліи о. Сергія непрерывно возглаголось св. евангеліе, и не смотря на то, что въ продолженіе трехъ сутокъ тѣло лежало въ тѣсной и теплой келліи, къ тому же переполнявшейся братіями, считавшими своимъ долгомъ присутствовать на панихидахъ, оно не издавало ни малѣйшаго запаха тлѣнія.

3 февраля игуменомъ монастыря Никономъ совершена была соборнѣ литургія и послѣ нея чинъ иноческаго погребенія, въ которомъ принялъ молитвенное участіе и прибывшій сюда зять почившаго—священникъ о. Новосельскій. Ни словъ, ни рѣчей при гробѣ почившаго произнесено не было, но чувства любви и глубокаго уваженія къ почившему старцу, собравшія къ его тѣлу не только всѣхъ живущихъ въ обители, но и постороннихъ богомольцевъ и даже окрестныхъ жителей, краснорѣчивѣе всякихъ рѣчей говорили о томъ великомъ духовномъ значеніи, какое имѣлъ почившій старецъ для всѣхъ. И странное дѣло: никакихъ тяжелыхъ думъ и впечатлѣній не навѣвалъ собою онъ, безмолвно лежавшій въ своемъ скромномъ гробѣ. Думалось, что онъ собрался куда-то въ кратко-срочную отлучку, и что предъ нею собрались проводить его любящія его духовныя дѣти. Во второмъ часу дня тѣло старца о. Сергія возлегло на вѣчный по- смертный покой за алтаремъ тѣхъ монастырскихъ храмовъ, въ которыхъ онъ такъ часто священнодѣйствовалъ въ послѣдніе годы своей продолжительной жизни и которые такъ любилъ.

Блаженъ ево же избралъ и приялъ еси, Господи, и память ево въ родъ и родъ.

З а к л ю ч е н і е.

Смиранный трудъ нашъ. Богу содѣйствующу и слово утверждающе, законченъ. Приступая къ изложенію его, мы единственно руководствовались желаніемъ посылно восполнить апостольскій завѣтъ: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша самъ слово Божіе; иже же взирающе на скончаніе жителства, подражайте въръ ихъ* (Евр. XIII, 7). Насколько мы успѣли въ этомъ, — судити, конечно, не намъ. Но и для насъ самихъ неполнота предлагаемаго труда не составляетъ тайны. За невмѣнѣемъ надлежащихъ источниковъ здѣсь не помянуты жизнеописанія двухъ іерарховъ изъ Водъ сѣни Павловой обители восшедшихъ на высоту архіерейскихъ каюдръ: Никола, епископа Коломенскаго (1502 г.) и Пафнутія, митрополита Сарскаго и Подонскаго (1605 г.) По той же причинѣ отсутствуютъ здѣсь и біографическія свѣдѣнія о Христѣ ради юродивомъ подвижникѣ—іероконахѣ Аввакумѣ, изъ Павловой обители перешедшемъ въ Семигородную пустыню, и тамъ о Господѣ скончавшемся.

А сколько здѣсь было такихъ сокровенныхъ рабовъ Божіихъ, иже имена и дѣянія вѣсть токмо Господь; сколько было и такихъ, которые, возмнѣшавъ благодатный свѣтъ отъ обители преподобнаго Павла и возжегши имъ свѣтильники душъ своихъ, благополучно достигли тихаго и небурнаго пристанища—царства небеснаго. И да дастъ убо Господь, что бы Божественный огонь не угасалъ здѣсь и во вторую половину тысячелѣтія, подобно тому, какъ онъ свѣтилъ міру христіанскому въ первую.

Заключимъ смиренный трудъ нашъ глубоко-знаменательнымъ увѣщаніемъ св: апостола Павла: *тъмъ же убо и мы, толики имуще облежашъ насъ облакъ свидѣтелей, грдость всяку отложше и удобь обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвижъ, взирающе на Начальника въры и Совершителя Иисуса, иже вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сяде* (Евр. XII, 1—3).

Алексій Воскресенскій.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Вступленіе	1—2
I. Преподобный Павелъ Обнорскій, Вологод- скій Чудотворецъ	3—14
II. Преподобный Сергій Нуромскій	14—18
III. Преподобный Макарій Писемскій	18—20
IV. Первый Павло-Обнорскій игумень Алексій	20—24
V. Преподобный Иннокентій Комельскій	24—27
VI. Преподобный Корнилій Комельскій	27—35
VII. Постриженникъ Павловскій—преподобный Логгинъ Коражемскій	35—39
VIII. Преподобномученики Павлообнорскіе— Ефремъ, Герасимъ, Исаакій, Даниль и Митрофанъ	39—41
IX. Приснопамятный Павло-Обнорскій игумень Протасій	42—45
X. Павлообнорскій подвижникъ—преподобный Адрианъ Монастырскій	45—48

П р и б а в л е н і е.

I. Павло-Обнорскій подвижникъ—іеромонахъ Николай	48—56
II. Павло-Обнорскій игумень Гоасафъ, въ схимѣ Серафимъ, ученикъ преподобнаго Серафима Саровскаго	56—61
III. Павло-Обнорскій іеромонахъ Наѳанайль	62—66
IV. Павло-Обнорскаго монастыря архимандритъ Агаѳангель	66—70
V. Павло-Обнорскій старецъ—іеромонахъ Сергій	70—73
Заключеніе	74

